

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

ЧУЖОЕ ВРЕМЯ

Александр Александрович Долинин
Чужое время
Серия «Охотникъ», книга 3

Книга предоставлена автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49590738

Аннотация

Вы думали, что все закончилось? Нет, история продолжается.
Оказывается, даже зеркало время от времени может показать совсем не то, что мы ожидали там увидеть...
Особенно если это зеркало – магическое.

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	48
Глава пятая	75
Глава шестая	82
Глава седьмая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Александр Долинин

Чужое время

Часть первая

Возвращение из никогда

Глава первая

Как-то не очень хорошо этот день начинается... Через полтора часа важная встреча, а я только что разбил себе пальцы на руке, очень сильно ударив кулаком в косяк двери. Плетусь в ванную комнату и включаю холодную воду, надеюсь, это поможет избежать отека... Мне ведь уже одеваться пора, опаздывать нежелательно. Высокие гости ждать не любят, сами понимаете!

Понемногу боль утихает, хотя для этого приходится использовать заклинание экстренного лечения. Закрываю кран и тут же слышу приглушённое толстой дверью мяуканье. Как есть, в нижнем белье, иду к двери, отпираю и впускаю знакомого кота. Несчастный зверь промок до последней шерстинки. Эй, вот только не надо вытираться о мои голые ноги!..

Хватаю висящее на кухне полотенце и заворачиваю котей-

ку в него, затем несу в кабинет. Поставив на стол, быстро вытираю ему шерсть и укладываю, прикрыв тем же полотенцем. Кот явно согрелся и начинает бодро мурлыкать, глядя мне в глаза. Извини, друг, но мне сейчас пора идти!..

– Подождешь меня? – спрашиваю у блаженно щурящегося кошака, почесывая его за ухом. – Только води себя прилично, договорились?

Кот делает вид, что согласен, и укладывается спать. А я наливаю в блюдце на кухне немного молока, споласкиваю руки и не торопясь иду в спальню одеваться. Костюм в порядке, как будто только вчера принес его из чистки. Правда, на улице дождь... Но это не страшно, сейчас по телефону вызову экипаж, доставят прямо ко входу в Контору, не промокну...

Через двадцать минут, оставив спящего кота на столе в кабинете, выхожу и спускаюсь по ступенькам крыльца к ожидающему меня извозчику. По дороге нащупываю в кармане невесть как попавшую туда бумажку, комкаю и уже хочу выбросить, но что-то меня останавливает. Разворачиваю – это та самая почтовая квитанция. Наверное, машинально сунул в карман, когда одевался. Бережно расправив листочек, засовываю его во внутренний карман. Мало ли, вдруг пригодится... Хотя, зачем это мне? Сам не знаю...

Налетевший порыв ветра забрасывает мне под шляпу пригоршню капель, которые начинают медленно стекать по лицу. Нет, это не слезы. Просто холодная дождевая вода...

Всю короткую дорогу извозчик что-то весьма немелодично напевает себе под нос. Но я занят собственными мыслями, поэтому его вокальные упражнения пролетают мимо моего слуха.

– Приехали, барин!

– Что, уже?.. Да, вот, держи... – отдав серебряную монету, выбираюсь из-под мокрого тента и как можно быстрее прохожу ко входу в здание. Вроде не промок, брюки сухие... Ну, почти. Да и ладно, сейчас за четверть часа просохнут, времени до визита в кабинет к начальству еще много.

Дежурный, увидев меня, начинает улыбаться.

– Крис, ну ты и шутник!.. Слушай, от тебя вчерашним перегаром случайно... Не?.. А то, сам понимаешь...

– Да какой там перегар. Просто устал очень, а потом всю ночь снилось непонятно что. То ли кошмары алкоголика, то ли вообще бред сумасшедшего.

– Странно. Ты же вроде вчера был выходной?

– Сам не понимаю. Может, простудился... Лучше скажи – начальник у себя?

– Да, готовится к приему высоких гостей. Кроме тебя, еще несколько человек вызвал. Все уже по кабинетам сидят, красоту наводят. И ты тоже иди, а то сейчас уже звонить начнут...

В моем скромном кабинете все, как обычно. Достая из нижнего ящика тумбы письменного стола две щетки и начинаю приводить себя в надлежащий вид. Ботинки заблестели,

брючины уже не выглядят пятнистыми от капель уличной грязи. Ну вот, вроде бы и все...

Не успел я пожалеть о том, что здесь негде поставить большое зеркало, как зазвонил телефон на столе.

– Слушаю, Сми... Кха-кха... Кузнецов! – чуть было снова на островном не ответил, надо же!

– Кристофер, через десять минут вы должны стоять в приемной Ивана Федоровича, – сообщила черная трубка голосом секретарши начальника Марины.

– Понял, буду вовремя...

Так, на моих карманных часах без десяти минут десять. Надо же, как все точно! Через пять минут и пойду, зачем лишнее время торчать в приемной?

Все-таки, какой странный сон приснился этой ночью... Длинный, красочный... И почему так сильно щемит сердце, как будто потерял родного человека? Вот еще, тосковать по сновидениям... Но Клер все-таки красавица, что ни говори! Интересно, а у нее на самом деле есть родинка на левом плече? Ладно, пора вернуться в нормальный мир, а то уже лишняя минута прошла, что-то я замечтался!..

Не успел войти в приемную, как Марина энергично замала мне рукой, указывая на дверь – мол, заходи побыстрее!

В кабинете начальника, кроме него, в креслах сидели еще двое. Один – в штатском костюме, но «шпаком» он все равно не выглядел. Второй... Ну ничего себе!..

Его лицо я часто видел на фотографиях в газетах, рядом с

Императором. Он принимал парады, общался с иностранными послами, проверял войска, курировал военную промышленность. Должность у него имела длинное название, но я коротко называл ее «Главный по войне». Насколько я знал, до того, как стать кабинетным воякой, он участвовал в малоизвестных военных кампаниях на границе, где заслужил несколько боевых наград. Надеюсь, что этот бравый военный еще не окончательно стал паркетным генералом... Вблизи пышные усы старого вояки выглядели еще солиднее, чем на фотографиях в газетах и журналах.

– Позвольте вам представить, господа, нашего специального агента. Кристофер Кузнецов, который и провел эту блестящую операцию. Обнаружил пропавшие аппараты, нашел вражеского агента в штабе, вывел контрразведку на резидента, – заливался соловьем Иван Федорович.

Не успел я моргнуть, как вся компания уже стояла передо мной. Не навтыяжку, конечно, но улыбались они вполне искренне.

– Мы прибыли сюда для того, чтобы вручить вам награду от имени Императора. Конечно, по всем правилам он должен вручать ее лично, во дворце... Но, учитывая особенности вашей службы... Нам приходится отмечать данное событие в очень узком кругу посвященных.

Кстати, этого гражданского я тоже видел на фотографиях. Причем он попадал в кадр очень редко, и все время оставался на заднем плане. Как иногда говорят про таких людей,

один из «Серых кардиналов»? Не исключено...

– Благодаря вам удалось избежать больших проблем на Востоке. Теперь соседи ведут себя более спокойно. Кстати, никаких официальных протестов с их стороны не последовало. Как мы и ожидали, «там» все объяснили происками внутренних врагов, желающих испортить отношения между нашими странами.

– Военные, с которыми вы проводили совместную операцию, очень хорошо о вас отзывались, – продолжил разговор бравый генерал. – Если честно, в начале у них было некоторое предубеждение насчет работников вашего... гм... ведомства.

(Интересно, и когда это он успел с ними переговорить? Хотя, о чем это я... Скорее всего, ему предоставили копии рапортов, написанных участвовавшими в операции офицерами.)

– ...Иван Федорович представил вас как одного из лучших своих агентов. Поэтому мы рады вручить вам от имени государя нашего Императора эту высокую награду...

Штатский взял со стола начальника небольшую коробочку, обтянутую красным бархатом, и открыл ее.

– ...За большие заслуги перед Империей, личную храбрость и героизм вы награждаетесь орденом Святой Иоанны с мечами...

(Ого!.. Награжденному таким орденом полагаются немалые привилегии, вплоть до получения дворянского титула...

Судя по газетным публикациям, такими орденами награждают очень редко...)

– ...Рад вручить вам соответствующую грамоту, подписанную лично государем!

Официальная бумага оказалась большим листом картона с золотым тиснением по краям и имперским гербом сверху. Разглядывать узор и читать текст, выведенный каллиграфическим почерком, я не стал. Но размашистая подпись внизу внушала уважение, если честно.

– Государь император просил передать вам его личную благодарность... А сейчас давайте хотя бы символически отметим это событие!

Оказывается, пока высокие гости произносили свои полуофициальные речи, на столе Ивана Федоровича откуда-то появилась бутылка дорожущего коньяка, блюдо с тонко нарезанными дольками лимона, плоская тарелка с ломтиками красной рыбы (а я-то думал, откуда доносится смутно знакомый запах?..), и еще какие-то деликатесы. Нет, точно: что-то странное случилось в мире... Насколько я знаю, начальник никогда раньше не проводил таких мероприятий у себя в кабинете. Неужели это богатство гости в карманах принесли?..

Иван Федорович умело налил коньяк в пузатые бокалы, не пролив на полированную столешницу ни одной капли. Вот что значит опыт!

– Вообще-то, подобные события принято отмечать шампанским. Но, опять же, служба у нас трудная, поэтому мы

больше привыкли к крепким напиткам. Водку оставим для прозы жизни, а хороший коньяк сегодня в самый раз! – Он что, эту речь заранее приготовил?

Мы звонко чокнулись бокалами, после чего я, забыв о приличиях, высадил содержимое одним махом, буквально в пару глотков. Игнорируя укоризненный взгляд начальства, мило улыбнулся и сказал:

– Прошу меня извинить, переволновался...

После выпитого коньяка стало немного легче, и почти исчезло гнетущее настроение, давившее на меня с момента утреннего пробуждения. Теперь я и сам не понимал, зачем понадобилось портить себе руку ударами по дверному косяку? Мало ли какой сон может присниться. И что теперь, каждый раз бить разными частями тела о стены?

Беседа стала почти дружеской, о чем говорили – неважно. Когда бутылка опустела, настроение у нас всех было просто замечательное. Чтобы определить это, не нужно обладать особыми магическими талантами – достаточно всего лишь некоторого жизненного опыта. Гости стали прощаться, штатский просто крепко пожал мне руку (с трудом удалось не поморщиться – пальцы все еще побаливали), а генерал решил по-отечески обнять и троекратно расцеловать.

– Спасибо тебе, сынок, еще раз от меня лично!..

Силы у него было, как у матерого медведя, а примечательные усы оказались мокрыми и сильно пахли коньяком. Мои ребра с трудом, но выдержали его объятия. Поцеловав меня

три раза, генерал отстранился, затем притянул меня к себе и... Очень больно укусил за нос!!!.. Его лицо, фигура, затем все окружающее тут же задрожали, стали расплываться, терять резкие очертания и через несколько мгновений пропали в непроницаемой темноте.

Глава вторая

С трудом открыв глаза (режет, как будто в них песку насыпали!..), я видел сидящую рядом на кровати зареванную Клер, прижимающую к глазам мокрый платочек. На моей груди расположился кот, сейчас он вылизывал мне нос, который только что укусил. Ну, ты даешь, мелкий хищник!.. Даже не знаю, поблагодарить тебя, или согнать...

– Клер, а ты почему не спишь? – мой голос скрипит, как немазаное тележное колесо.

– С возвращением! – услышал я знакомый голос с другой стороны кровати. Оказывается, я лежал ровно посередине, Клер сидела слева, а справа пристроилась... Линкс??!!.. Надо же, так и сидит в своем лесном наряде.

– А ты откуда здесь?.. Кхе-кхе-кхе... – У меня начался приступ кашля.

Клер отпихнула кота в сторону, буквально упала мне на грудь и разрыдалась.

– Задал ты мне работы, Охотник!.. – Меняющая Облик улыбалась, но сейчас она выглядела чуть ли не в два раза старше Клер. Черты лица обострились, под глазами темнели круги.

– Линкс, поменяй внешность... Я хочу видеть тебя молодой... Ай!.. – Я дернулся от того, что уже переставшая реветь Клер явно насторожилась и больно ущипнула меня за ухо.

– Сейчас не могу, очень устала. А завтра – пожалуйста...

– Почему здесь так темно? Соскучились по старине?

В подставку, закрепленную на стене, была вставлена керосиновая лампа, с трудом разгонявшая темноту в комнате.

– Вчера ночью гроза была, где-то порвались провода.

– Подожди, какая еще гроза?!..

– Ты пролежал без сознания больше суток. Телефон тоже не работает, поэтому врача сразу вызвать не смогли. А потом прибежала Линкс, насквозь промокшая... – Клер уже сменила платочек на другой и вытирала последние слезы, улыбаясь через силу.

– Я ведь не показывал тебе, как можно ее вызвать? Или рассказывал?.. Не помню...

– Ты забыл про подарок? – Линкс указала на плетеный браслет, все так же обвивающий мою руку. – Он подает мне знак, если его владельцу грозит опасность.

(Да, так и думал – у этих браслетов много тайн... Надеюсь, что вреда от них меньше, чем возможной пользы.)

– Что у тебя с рукой? – Хозяйка лесов показала на мою правую кисть, сжатую в кулак. – Мы никак не могли разогнуть твои пальцы, думали, это судорога...

Пытаюсь разжать кулак, получается, но с большим трудом. Что это??!!.. На ладони лежит смятая бумажка, написанные на ней синими чернилами буквы слегка расплылись. Вот это да...

Ой, погодите, тут одна проблема возникла...

– Дамы, вы не могли бы дать мне халат и отвернуться? Очень нужно!..

Кое-как надеваю халат, встаю и, покачиваясь, иду в ванную комнату. Позади слышу почти неразборчивый голос Линкс, ворчащей «И чего я там не видела? Думал, испугаюсь, что ли?..» и тихий смех Клер.

Добравшись, куда хотел, еле-еле успеваю включить воду по сильнее... Хорошо, что не оконфузился перед дамами. Ох, как крутит все внутри!.. Нужно срочно выпить крепкого чая, что ли. И съесть побольше чего-нибудь сладкого, может, в ушах звенеть перестанет. Спиртное пить не рискну, мало ли, куда опять может занести.

Вода течет еле теплая, но я героически ополаскиваюсь с макушки до пяток, после чего пытаюсь растереться полотенцем, громко лязгая зубами от холода. Ну вот, почти проснулся. Хотя, сейчас ночь... И что я буду делать до самого утра?

Стараясь не спотыкаться, иду в спальню. Клер уже не выглядит убитой горем, а почти весело разговаривает с Линкс.

– А теперь расскажите мне, пожалуйста, что тут происходило, пока я... Был неизвестно где.

– Насчет «неизвестно где» – это ты нам расскажи. Вот, смотри сам! – Линкс протянула мне бумажку. – Там написано что-то непонятное.

А что тут непонятного? Обычная почтовая квитанция. Вес... Оплата... Получатель – Клер Стефансон???.. Ноги вдруг ослабли, и я плюхнулся на кровать, едва не придавив

недовольно мяукнувшего кота.

– Клер, помнишь, что я тебе прислал? Ну, с чего вообще все началось?..

– Конечно, помню! Эта фигурка медведя сейчас у меня на письменном столе...

– Так вот... Бумажка – это почтовая квитанция. В моем сне она лежала в тумбочке... Потом я зачем-то сунул ее в карман своего костюма... Поехал на службу... Там мне что-то вручали... А потом кот меня разбудил.

– Теперь ты должен кормить его лучшей ветчиной до конца жизни, – сказала Хозяйка совершенно серьезно. – Я еле-еле успела придержать тебя, чтобы не провалился еще дальше.

– Куда?..

– Тебе лучше знать, куда. Как я понимаю, днем ты встречался кое с кем?

– Да. Чисто деловая встреча, он сделал мне предложение – перейти к нему на службу, я отказался. На этом мы и распрощались. Ничего там не ел и не пил, руку не пожимал, магии не чувствовал... Разве что...

– Что?.. – Линкс прямо-таки напряглась, вся подобравшись, как рысь перед прыжком на добычу.

– Когда уже выходил из кабинета, тот... джентльмен... что-то сказал мне вслед.

– Вспомни, это очень важно!

– Сейчас... Вроде бы – «Беги, рысь!.. Беги!..», и сильно

повеяло холодом, но сразу пропало.

– Вот оно что... Даже не знаю, что теперь делать. Это нельзя считать нападением... Я впервые за все время жалею, что так долго просидела в своем лесу. Отстала от жизни, так сказать...

– Ты можешь сказать, что случилось? И может ли это повториться снова?

– Что случилось... Ты помнишь, что я сказала тебе, когда уходила?

– Ну так, в общем... Что-то вроде «Не верь никому!...» Так, подождите... А где Джонатан, Меган, Сэм, Сюзан? – Ну почему я не спросил о них сразу?!..

– Ты перескакиваешь с одного на другое, милый друг. Успокойся, с ними все хорошо. Джонатан, когда узнал, что ты лежишь без сознания, почти весь день просидел у себя в комнате. Наверное, молился... – Линкс криво улыбнулась. – Сейчас он спит. Сюзан занималась на кухне, хотя, скажу честно, настроение у нее было плохое. Она ведь тоже за тебя переживала. Сэм вчера вечером уехал, еще до того, как... В общем, он должен вернуться через пару дней. Меган весь день просидела рядом с тобой, сейчас спит. Теперь, что касается разговора... О чем вы разговаривали с тем... джентльменом? – Линкс резко сменила тон.

Хм... А вот тут небольшая загвоздка... Но я не давал клятвы молчать. Тем более, что возникли новые обстоятельства. Конечно же, этот могущественный демон сумеет отве-

сти от себя любые подозрения в том, что со мной произошло. («Штирлиц, как всегда, был ни при чем...» – выдал очередное замечание внутренний голос.)

– О разном... Он предложил работать на него, я отказался... Потом... Разговор зашел о том, что марионетка счастлива, если не замечает тянущихся к ней ниточек... И неужели я мог подумать, что... Нет, ничего...

– Что? Говори! – Клер чуть ли не подскочила.

– Милая...

– Он говорил обо мне, да?.. Что я не могла полюбить такого мелкого... нет... другое... незаметного человека? И ты поверил ему?!! Почему?!!... Разве я хоть раз давала тебе повод усомниться в... моей... – Клер заплакала и отвернулась. Ну да, она ведь может узнавать, о чем я думаю...

Я притянул ее к себе и попытался обнять. Она сначала отталкивала меня, но потом все-таки прижалась и уткнулась лицом мне в грудь, продолжая всхлипывать.

– Нет, я ему не поверил... Просто... Когда ты вечером сидела за столиком и расчесывала волосы... Я смотрел на тебя... И что-то случилось...

– Клер, он говорит правду, – вмешалась в нашу семейную сцену Меняющая Облик. – Это сработало очень хитрое закливание. Противодействовать такому трудно, особенно, если не знаешь, в чем дело. Интересно, зачем вообще понадобилось совершать подобное?

– Де... В общем, он мне сказал, что я влез в чужую игру,

причем очень серьезную. Так сказать, сыграл роль песчинки в особо точном часовом механизме. Он-то не остался внакладе, но какие-то «другие» очень недовольны. Твои рисунки не дадут другим демонам напасть на меня, но не защитят от подвластных им людей, вот... Если честно, потом весь остаток дня ожидал подвоха, со всех сторон. Можно сказать, от каждой тени шараялся.

– Теперь все понятно, – сказала Линкс. – Он попытался заставить тебя сомневаться в реальности чувств, вывести из равновесия. И это ему почти удалось...

– И как же называется этот фокус, или что еще?..

– Я не знаю такого заклинания. Это что-то новое, или хорошо забытое... Ты чуть было не переместился в другое время. В прошлое...

– Но в прошлом меня не награждали никакие генералы! Начальник поблагодарил, и все... Ну, премию выплатили... Только ведь посылка была на самом деле, вот квитанция!.. Ничего не понимаю... – Действительно, как такое возможно? Голова кругом идет...

– Значит, это было не твое прошлое. Чужое...

– В другом мире?

– Да. Как я понимаю, у тебя раньше никогда не было подобного?

– Нет, только иногда слышал разное... Песни, как будто издалека, мелодии... Но чтобы так подробно... Вот! – Я показал ей руку со свежей царапиной. – Там я ударился о двер-

ной косяк, до сих пор болит...

Линкс взяла меня за руку и легонько провела пальцами вдоль царапины, которая мгновенно исчезла. Впечатляет!

– Так лучше?

– Намного! Мои дорогие дамы, у меня есть предложение...

– Какое? – Клер подняла голову и посмотрела мне в глаза.

– Давайте спустимся на кухню и выпьем чего-нибудь... Чаю, какао, бренди... Только потихоньку.

Клер и Линкс поддержали мою идею, но только частично. В том смысле, что мы с Линкс хлопнули по рюмке (мягко говоря) бренди, а Клер выпила какао. Хорошо, что чайник на плите был еще горячий. Потом решили все-таки идти спать. С этим возникла небольшая проблема – демон-хранитель ни за что не хотела оставлять меня без своего присмотра, а свободной комнаты с кроватью в доме не было. Пришлось идти на крайние меры – лечь в кровать втроем. Но не для того, чтобы заниматься чем-то предосудительным, как вы могли подумать. Просто леди решили, что если они хотя бы сегодня будут меня контролировать вместе, то я уже точно никуда не денусь. Пока я ходил мыть руки, Клер выделила госте одну из своих длинных ночных рубашек с рукавами. Сама надела точно такую же, только с другим рисунком. Интересное получилось зрелище, если честно!.. Потом, когда я забрался в кровать, Линкс в принудительном порядке уложила меня в середину. Клер ушла в ванную комнату, а я повернулся к

Меняющей Облик и тихонько провел пальцами по ее щеке. Лицо на миг утратило четкие очертания, а когда морок рассеялся, она стала выглядеть гораздо моложе.

– А говорила, что не можешь, потому что устала...

– Это не я, а ты сам сделал.

– Шутишь, да?

– Все, спи! Сейчас придет твоя Волчица, и очень рассердится!.. Тогда точно до утра не уснешь...

Опасность замерзнуть этой ночью мне точно не угрожала. Разве что места маловато, но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Мои спасительницы очень быстро уснули, а я почему-то вспомнил ночь, когда ночевал у летуний. Интересно, как там у них сейчас дела? Все еще летают на своих «Драконах», или уже перешли на другую, менее опасную службу?.. Почему-то увидел лицо Дианы, она радостно улыбалась, как будто встретила давнего друга. Хотел было ее поприветствовать, но уснул...

Глава третья

Утром я проснулся раньше всех. Мои хранильницы тихо сопели по бокам, а на животе у меня разлегся кот. Стоило мне пошевелиться, как он сразу же выпустил когти и вцепился в одеяло. Понял, лежу дальше, не дергаюсь...

Почему-то вспомнились несколько старых «дел», прочитанных еще в прошлом году, в архиве Конторы. В них фигурировали люди, явно не принадлежавшие в нашему времени. Кстати, они себя даже называли особенным словом – то ли «попадуны», то ли «пропаданцы»... Один такой персонаж появился в Северной Столице пару лет назад. Конечно же, его сразу взяла в оборот Контора, после того, как выяснилось, что это не сбежавший пациент психиатрической лечебницы. Хотя, понять его речь было трудно – она практически вся состояла из непонятных слов. Например, на вопрос «Чем вы там у себя занимались?», молодой мужчина (ну, «парнем» его называть было уже поздновато) ответил: «Впаривал лохам огрызки...» С трудом удалось понять, что речь шла не о торговле фруктами – он продавал какие-то довольно сложные технические устройства. Однако сам в их внутренностях не разбирался – совершенно. «Да мне только нужно знать, что тут на экране нажимать...» Когда оказавшийся при переносе у него в кармане артефакт израсходовал весь заряд и погас, вернуть так называемую «сотку» в рабо-

чье состояние не удалось.

На вопрос о том, какими еще навыками обладает, попадунец только недоуменно пожал плечами. Ну, машиной мог управлять... Его попытка проехаться на здешнем механическом экипаже привела к напрочь заваленной ограде, хорошо еще, что угол здания не пострадал. Да, он ведь заявил, что является экспертом по тактике!.. Но в результате проверки выяснилось, что в реальной жизни он никогда не был даже в тире, боевого оружия в руках не держал, а познания приобрел, управляя персонажем на экране специального устройства. Попаданец часто с грустью вспоминал о каких-то «танчиках» и «Вике», у которой можно было узнать ответ почти на любой вопрос.

Что с ним было дальше, я уже точно и не помню. Вроде бы назначили ему небольшое содержание, в надежде, что он вдруг вспомнит что-то очень важное. Оставалась надежда, что сей персонаж постепенно сможет обжиться, не привлекая особого внимания (о чем его инструктировали особенно тщательно). А он получил деньги, в этот же день упился в трактире, стал кричать, что «Сейчас всех тут нагнет!..» Получил в завязавшейся драке водочной бутылкой по голове, вылетел из дверей и попал под лошадь проезжавшего мимо извозчика. Такая вот произошла история... Запомнился рукописный комментарий кого-то из начальников, сделанный прямо на обложке папки с документами: «У них там что, все такие? Храни нас Господь от подобных гостей!»

Неожиданно Линкс вздрогнула, чуть приподняла голову и удивленно огляделась. Наверное, на демонов коньяк действует по-другому – неужели она забыла, где и как легла спать? Нет, уже улыбается...

Я хотел было объявить «Доброе утро!», но гостья приложила палец к моим губам и потихоньку выбралась из постели. Ясно, срочные дела. Отойдя к шкафу, она сдернула ночную рубашку, повесила ее на ширму и чуть ли не за пару мгновений надела свою лесную одежду. (За ширму она прятаться не стала, интересно, почему?.. Наверное, из вредности...) Быстро, армейский унтер-офицер бы порадовался такой скорости!.. Все так же почти бесшумно она подошла к двери, тихо прошипела что-то, кот тут же соскочил с кровати и подбежал к ней. Вдвоем они вышли в коридор, и через минуту послышалось громкое мяуканье. Все ясно, мой спаситель требует, чтобы его немедленно покормили, не то он за себя не ручается!

Клер пошевелилась и сонным голосом спросила:

– Что там за вопли внизу?

– Линкс на кухню пошла, кот за ней увязался. Решил, что ему пора завтракать.

– А-а...

Я ласково погладил ее руку, лежавшую у меня на груди.

– Линкс к тебе ночью не приставала? – Ха, сонная-то она сонная, но бдительность не теряет!..

– Нет. По-моему, она очень устала.

– Хорошо, сделаю вид, что поверила. Только не вздумай надеяться на повторение... такого... Я тебя не отдам никому, помнишь?

– Да, помню...

– Она сидела рядом с тобой и следила, чтобы ты не провалился еще дальше. Ну, так она выразилась.

– А почему Линкс просто не выдернула меня обратно?

– Сказала, что этого делать нельзя, ни в коем случае! Последствия могли быть непредсказуемыми... Мы решили не рисковать. Волновались, конечно...

– И она тоже?..

– Да. А на что ты намекаешь? – Клер насторожилась.

– Ни на что. Просто спросил. Кстати, ты знала о... когда мы с тобой поехали в лес?

– Вот ты о чем... Нет, еще не знала. Но Меняющая Облик мне на это намекнула, когда ездили по магазинам.

– Сколько будет длиться съемки? Это не помешает?

– Месяца два, ничего страшного. Ты ведь меня подстрахуешь, на всякий случай?

– Хм... До сих пор как-то не приходилось охранять беременных...

– Ничего, все когда-то случается в первый раз!.. – Моя леди уже окончательно проснулась. Несмотря ни на что, ее улыбка заставила меня улыбнуться в ответ.

– Давай подыматься тоже, что ли... Сейчас Джонатан

проснется, зайдет обязательно... Он из-за тебя очень переживал.

— А что вы ему сказали?

— Линкс сказала, что это последствия вражеского заклинания...

— Я думаю, что так и есть.

— ...И тебя нельзя беспокоить, пока сам не очнешься. Так что иди и обрадуй его.

Чувствую себя вроде бы нормально, поэтому одеваюсь и иду сначала в ванную комнату, а потом в комнату Джонатана. Присаживаюсь на край его кровати, и он тут же просыпается, как будто ждал этого момента.

— С добрым утром!

Мальчик прижимается ко мне и обхватывает руками за шею.

— Я боялся, что...

— Все хорошо, ничего страшного не случилось. Такое иногда бывает с Охотниками...

— И что теперь?

— Да ничего. Буду знать, как с этим бороться, чтобы не повторилось. А теперь вставай, завтрак скоро. Слышишь, на кухне уже тарелки звенят?

Ну, это я немного преувеличил, конечно. На самом деле оттуда всего лишь слышался негромкий разговор Сюзан и Линкс, да шипение чего-то на сковороде.

В комнату заглянула Клер:

– Уже проснулся?

– Да, мам!.. Как хорошо, что Крис теперь здоров! Это тетя Линкс помогла?

Мы с Клер переглянулись.

– Конечно, она ведь была рядом, все это время. Можешь ее поблагодарить. Только сначала умойся, пожалуйста!..

Завтрак получился многолюдный, если так можно выразиться. Мне даже пришлось раздвигать стол, чтобы за ним поместились все присутствующие. Хотя, на самом деле, добавилась только Линкс. Но это уже мелочи.

Наблюдая, как наша гостья умело справляется с многочисленными столовыми приборами, соблюдая все правила этикета, я в очередной раз подумал: «Что-то она темнит, наверняка раньше бывала на званных приемах, и не раз!..» Почувствовав мой взгляд, Линкс улыбнулась и чуть ли не демонстративно звякнула ложкой о тарелку. Ну-ну, госпожа Меняющая Облик!.. Меня так просто не обманешь...

Сидя за столом, очень даже хорошо ощущал направленное на меня внимание всех присутствующих дам. Если честно, стало как-то не по себе. Даже Сюзан время от времени сочувственно поглядывала на меня, и порция в тарелке, стоящей передо мной, заметно отличалась от других. Надеюсь, что это у них скоро пройдет, а то целый день такой заботы я просто не выдержу.

– Милый, какие у нас планы на сегодня? – ненавязчиво поинтересовалась Клер.

– У меня пока никаких.

– Тогда мы все тебя просим... Сыграй нам, пожалуйста! А после обеда съездим в синематограф, в театре сегодня выходной.

– Сыграть?.. – Я изобразил некоторую задумчивость. – Хорошо, только дайте немного отдохнуть.

Домработница понимающе улыбнулась. Ну еще бы, если знать, сколько омлета и творожников она мне положила... Теперь до самого вечера есть не захочется, скорее всего. Хотя, любой врач возмутился бы таким обжорством после чуть ли не суточного беспамятства. Но ведь я чувствую себя совершенно здоровым!..

После того, как все покинули гостиную-столовую, мы с Джонатаном вышли из дома – нам обоим захотелось подышать воздухом. Дамы решили, что им нужно поболтать, и ушли куда-то наверх, скорее всего, в кабинет Клер или в спальню. Думаю, что сейчас они будут подбирать наряды для выхода в город. Любой согласится, что платье для театра не подходит для визита в синематограф, это даже не обсуждается. Думаю, что часа два на отдых у меня есть...

– Крис, можно у тебя кое-что спросить? – Странно, мальчик выглядит немного смущенным.

– Спрашивай, конечно. Или ты чего-то боишься?

– Это... Ну, как бы сказать... – Ему явно не хватает слов для описания. – Я что-то вижу возле людей.

– На что оно похоже? Легкий дымок, или туманное облач-

ко?

– Да, можно и так сказать. А откуда ты знаешь?..

– Потому что сам иногда вижу что-то подобное. У кого ты такое заметил?

– У мамы... Когда она на тебя смотрит, это похоже на лучики света... Потом вокруг них начинают летать мелкие искорки. А она сама... Ее облачко начинает светиться ярче.

– Хорошо, а еще что чувствуешь? – Понятно, мальчишка тоже «видящий», но пока этого не понял.

– У Меган и Сюзан эти облачка не такие яркие, и цвета другие. Но тоже хорошие...

– А у меня что?

Джонатан немного помолчал, явно собираясь с духом. Может, все-таки стесняется?

– У тебя... Оно не такое яркое, как у мамы, но... Не знаю, как описать.

– Плотное?

– Да!.. – Он молодец, почувствовал разницу. Просто я обычно избегаю «светиться» в полную силу, незачем выдавать себя.

– И как тебе все это? Давно видишь?

– Не очень... Сначала было страшно. Потом, когда мы с мамой приехали на те съемки... На вокзале... Я уже понял, что могу видеть то, чего другие не замечают. Когда ты нас встретил... От тебя прямо чувствовалось тепло, как от печки. – Джонатан засмеялся. – Мама потом весь вечер ходила

задумчивая, ну я ей и напомнил про фигурку медведя.

– А откуда ты узнал?..

– Я же держал фигурку в руках... Очень сильный след. Сразу вспомнил, как только тебя увидел.

– Так ты еще и можешь узнавать прошлое по вещам?

– Нет, пока еще не пробовал. Читал о таком в книгах, но сам боюсь...

– Ничего, потом научишься. Значит, еще не время... А маме об этом не рассказывал?

– Нет. И еще...

– Что?

– Тетя Линкс... Она кто? – Вот тебе на, мальчишка видит то, что я сам смог определить только недавно.

– Почему ты о ней спрашиваешь?

– Я не вижу ее так, как остальных людей.

– А что там? Очень отличается?

– Да. Будто смотрю на тучу, когда гроза приближается. Иногда через нее солнце видно, а иногда в темноте молнии сверкают.

– Ты прямо поэт!..

Джонатан насупился, решая, обидеться или нет.

– Я серьезно говорю... Красиво описываешь, правда! Но ты не бойся Линкс, она ведь нам помогает.

– Не боюсь... Просто вижу, как она «светлеет», когда смотрит на тебя или маму.

– Это очень хорошо... Пока не говори маме об этом, что-

бы не волновалась. Потом, когда настанет подходящий момент... Хочешь научиться еще чему-нибудь?

– Да.

– Хорошо, я тебе помогу. Только с одним условием – будешь выполнять все, что нужно, без лишних разговоров. Иногда нужно действовать очень быстро, и на долгие объяснения не хватит времени. Договорились?

– Договорились!

Мы пожали друг другу руки, и тут раздался голос Клер:

– О чем это вы здесь разговариваете?

– Я прошу Криса помочь в одном важном деле, – тут же ответил Джонатан.

– Ну, если у вас тут суровые мужские дела...

– Ничего особенного, нужно будет позаниматься на природе. А дальше он сам будет учиться. – Я попытался уйти от дальнейших расспросов.

– С вами все ясно, – вздохнула жена. – Ты как себя чувствуешь?

– Совершенно нормально. Разве что бегать наперегонки не хочется. Остальное все, как обычно.

– То есть обычно тебе хочется бегать, и побыстрее?

Я чуть было не ляпнул фразу, запомнившуюся со времен суровой подготовки – «Кто медленно бегают, тот быстро умирает!», но вовремя прикусил язык.

– Нет, всего лишь хочу сказать, что сегодня постараюсь не очень утруждаться. Просто на всякий случай...

– Тогда после обеда собирайся, и съездим в синематограф. Джонатан, ты хочешь ехать с нами?

– Мам, меня будут ждать у Дженсенов... Я вчера договорился, хотим из лука пострелять. А то скоро занятия в школе начнутся, некогда будет...

– Ладно, только обещай мне, что будешь осторожен! – Клер ласково провела рукой по голове мальчика и прижала его к себе. – Какой ты у меня самостоятельный...

– Обещаю! И другим баловаться не разрешу.

– Умница! А теперь иди, Сюзан тебе даст пару пирожков, как раз испеклись...

Мальчишка тут же унесся на кухню, только подошвы простучали. Клер подошла ко мне вплотную и обхватила за талию.

– В синематограф поедem втроем, только ничему не удивляйся, хорошо?

– А чему там можно удивляться? Новой фильме?

– Увидишь.

– Где ты оставила Линкс?

– Она сейчас в спальне, выбирает себе подходящий наряд.

– Чем же ей прошлый не нравится?

Клер искренне удивилась:

– Ты разве не понимаешь? В синематограф нужно одеваться по-другому, не так, как в театр.

– А у тебя как с этим?

– Мне проще – платье давно выбрано. Кстати, ты меня

еще в нем не видел...

Я нагнулся и прошептал ей на ухо:

– Платье наверняка очень красивое, но ты мне нравишься в любом...

Она не дала мне договорить – чуть отстранилась и прижала губы пальчиком.

– Знаю, знаю... Но лучше расскажи об этом вечером, хорошо? И Линкс хочет послушать твою игру на гитаре, если ты не против.

– Ну, если ты об этом просишь...

– Я только передала тебе ее просьбу.

– Ревнуешь?

– Конечно! – Клер сверкнула глазами, но через мгновение все-таки смягчилась. – Хотя, мы с ней поговорили, пока ты... Долго разговаривали... Обо всем... Она тебя вытащила назад, сюда.

– Я думал, что это кот помог мне вернуться.

– Она ему приказала.

– Ты серьезно??..

– Хочешь верь, хочешь – нет... Все, оставим эту тему!..

Линкс на нашей стороне, и не собирается никому вредить.

– Обещала это тебе?..

– Считай, что так. И почему-то я ей верю. Хотя она не...

Ты все понял, да?

– Не совсем.

– Решил притвориться, что плохо соображаешь после сво-

ей «спячки»? Можешь не стараться, все равно не получится. – Жена решила показать характер.

– Ну, за нас, так за нас. И для чего мы ей нужны?

– Линкс там скучно, в лесу. Она попросила хотя бы иногда водить ее в театр. Особенно, если на гастроли приедут известные артисты.

– Демон – любитель театра, с ума сойти...

– Извините, что прерываю вашу беседу... – Я чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда буквально в шаге от нас появилась Линкс. – Сюзан просила передать, что через полчаса обед будет готов.

– Спа...сибо.

– Ты что, испугался? – Меняющая Облик усмехнулась.

– Просто не слышал твоих шагов.

– Я не хотела, чтобы меня слышали. Извините, если что-нибудь не так. Привычка...

(Понятно, кошки предпочитают бесшумно подкрадываться к своим жертвам.)

– Мы тут как раз говорили о том, что можем ходить в театр и почаще, чем раз в год. Лишь бы спектакли были хорошими.

– Вы не против, если я время от времени составлю вам компанию?

– Нет, – ответили мы с Клер в один голос, и Линкс улыбнулась.

– Вот и хорошо. Я очень на это надеялась... – Ну да, можно подумать, она ожидала другого ответа.

– Клер, можно у тебя кое-что спросить?.. – Ясно, дамочки снова решили пошептаться о своих тайнах. Они вдвоем снова ушли в дом, а я решил немного прогуляться до сарая и обратно, размяться, так сказать.

Возле бывшей конюшни ко мне подошел Сэм.

– Крис, ты или очень смелый человек, или совершенно безумный!

– Если честно, до сих пор сам не могу разобраться. Скорее всего, ты прав в обоих случаях...

– Смеешься? Ну-ну... Никогда не слышал поговорку «Вендигу в вигваме – к несчастью»?

– Нет. Но она не...

– Хочешь сказать, что это не так?

– Линкс не вендигу. Она много раз могла меня убить, но не сделала этого. Скорее, даже защитила...

– А ты знаешь, почему?

– Могу только догадываться.

– Вот-вот. – Сэм хмыкнул. – Откуда ты знаешь, что у нее на уме?

– До сих пор она не давала повода усомниться в своей искренности.

– Даже в легендах, которые я слышал давным-давно, ни разу не говорилось о добрых демонах. Всегда знакомства с ними заканчивались очень плохо...

– А кто же тогда рассказывал все эти страшилки? Только не говори, что это были те, кто сумел убежать. От нее не

спрячешься...

– Хм... Действительно... – Старый индеец задумался. – Но все равно, прошу – будь осторожен!

После разговора с Сэмом я попытался вспомнить детали нескольких бесед с Линкс. Во всех книгах утверждалось, что демоны – великие обманщики, и доверять им нельзя, ни в коем случае! Кстати, и она сама сказала то же самое. Но воспринимать ее как врага мне совершенно не хочется. До сих пор она не сделала мне ничего плохого, скорее даже спасала и заботилась. Интересно, каковы истинные причины ее поступков? Нет, спрашивать не буду, чтобы хороших отношений не испортить. Надо же, прямо хоть статью пиши, на тему «Как подружиться с демоном». Только вот данный случай – скорее исключение, чем правило, в этом я уверен совершенно точно.

Джонатан из всех сил старается не проговориться о том, что видит, и пока это у него вполне получается. Вроде бы и Клер до сих пор ничего не заподозрила...

Когда я вошел в дом, женщины стояли у дверей в гостиную и о чем-то весьма оживленно беседовали. Услышав мои шаги, они обе развернулись в сторону входа, и я с большим трудом удержал челюсть от падения на пол. Вот это да!.. Понятно, что оделись не для визита в театр, и не на званый вечер, но все это как-то... Неожиданно и весьма экстравагантно, скажем так.

Клер сегодня надела юбку длиной до колен, жакет и блуз-

ку цвета морской волны. Ботинки, чулки... Да, еще шляпка с модными очками. Вообще-то, все почти как обычно, разве что юбка у нее довольно короткая. А вот Линкс...

В этот раз Хозяйка леса явно решила всех удивить. Хотя, чему тут удивляться? Разве что тому, как она сегодня выглядела. Сначала ее юбка казалась мне длинной, почти до пола, но когда Линкс повернулась – ой!.. Длинной она была сзади и по бокам, а вот спереди... Еще чуть выше – и это стало бы неприличным. Если можно так выразиться, кружева на «лице» юбки располагались заметно выше середины бедер. Сапожки, обтягивающие стройные ноги, заканчивались у колен. Да, чулки тоже были, но их края оказались не намного выше сапог. Белая блузка, корсаж из тонкой кожи со множеством застёжек, опять же шляпка, разве что без очков... Ну и как вершина всего – кружевные зонтики от солнца. (Дождя сегодня вроде бы не предвиделось.) Да, вот что интересно: они обе сейчас выглядели примерно лет на двадцать – двадцать пять, не больше. Вот это да!..

Довольные произведенным эффектом, дамы переглянулись и рассмеялись.

– Клер, посмотри, он же сейчас просто упадет!

– Ничего, поднимем, отряхнем и поведем в синематограф. Нам ведь нужен провожатый, не так ли?

– А я почему-то думаю, что вы и без меня справитесь с кем угодно. Милая, ты ведь прихватила парочку небольших игрушек из своей обширной коллекции?

Улыбающаяся Клер пожала плечами, будто отвечая «Ты же сам знаешь, так зачем спрашиваешь?..»

– Кажется, я догадываюсь, где ты их прячешь... Хорошо, не буду выведывать никаких секретов. А, вот уже экипаж подъехал, идем!

Кутивший небольшую трубку извозчик поперхнулся дымом и закашлялся, когда увидел нашу милую компанию. Да, эффект мои спутницы производят совершенно убийственный, понимаю и не упрекаю.

Пока ехали, я чувствовал, как вознице хочется повернуться и рассмотреть пассажиров более подробно, но он все-таки сумел сдержаться. Разве что, после того, как высадил нас у здания синематографа, остался стоять на месте, сделав вид, что ждет пассажиров. Ну да, такое не каждый день увидишь. Линкс вообще как будто только что сбежала со сцены столичного варьете. Честное слово, никогда раньше и предположить не мог, что попаду в такую компанию. Самое интересное – что сейчас Клер относится к ее присутствию совершенно спокойно, будто они родные сестры и знакомы чуть ли не с рождения.

Меняющая Облик сегодня решила оправдать свое имя, и выглядела совсем как городская жительница, предпочитающая экстравагантный стиль в одежде показной сдержанности. Клер, с ее голыми коленками, казалась рядом с ней сущей скромницей. Кстати, лесной загар нашей гостьи стал почти не заметен. Да и волосы уложены в модную прическу,

когда только успела? Магия, не иначе!..

Моим спутницам явно нравилось быть центром внимания окружающих, в отличие от меня, но куда тут деваться? Пришлось из всех сил сохранять невозмутимое выражение лица. Ну, иду под руки с двумя красавицами, и что? А вам кто мешает сделать так же, господа? И не зыркайте так, дамы, мы просто решили культурно отдохнуть...

Оказалось, что это была не одна длинная фильма, а несколько связанных между собой довольно коротких юмористических сюжетов. Главный герой в них – маленький человечек в широких штанах, узком костюме, в шляпе-котелке и с тросточкой. Интересно, что в первой части фильма усы у него росли довольно большие, а в других они почему-то стали маленькими. Впрочем, внешность актера от этого только выиграла. Здоровенные ботинки, надетые не на ту ногу, и походка вразвалочку делали этот образ весьма запоминающимся.

Вдруг я почувствовал, как Линкс взяла мою руку, положила ее на свое бедро и прижала обеими руками. Ой, что это она?.. Через несколько минут то же самое проделала Клер. Все ясно, сговорились!.. Ну и зачем?..

Но мне совершенно не хотелось размышлять на эту тему. Весь зал смеялся над проделками маленького актера, и мы хохотали вместе со всеми. А я чувствовал себя просто замечательно, и совсем забыл, что почти сутки пролежал в постели без движения. Не нужны мне никакие другие миры, мне

и здесь хорошо!

Мы вышли из здания синематографа, все еще смеясь и обсуждая запомнившиеся сцены из увиденного на экране.

– Думаю, этот актер станет очень знаменитым, – сказал я.

– Мне тоже так кажется, – согласилась Клер.

– Да, он такой... выразительный... – это уже сказала Линкс.

Толпа вокруг заметно поредела, и мы неторопливо пошли в сторону ближайшего перекрестка. Дежуривших у синематографа извозчиков сразу расхватили те, кто вышел из зрительного зала раньше, ну, а мы не торопились. Вечер только начинался, и сумерки еще не успели полностью пригасить синеву неба.

Мы шли, занимая большую часть тротуара – я в середине, слева Линкс, справа Клер, они обе держали меня за локти. Как ни странно, встречные прохожие не возмущались, а напротив – совершенно искренне улыбались двум девушкам. Получив ответные улыбки, чуть смещались на край тротуара и обходили нашу компанию. И часто после этого я чувствовал на себе взгляды, которыми нас провожали другие пешеходы.

Так, вот и стоянка извозчиков... Правда, никто из них не горел желанием ехать на самый край города, но обещание заплатить по двойной цене действовало безотказно. Я помог дамам взобраться в экипаж, тент которого был поднят, а сам занял сиденье у облучка.

Клер и Линкс тут же начали что-то тихо обсуждать между собой, хихикая и бросая на меня взгляды, я улыбался им в ответ. Лошадь неторопливо везла пролетку вдоль по улице, извозчик молчал. Надо же, какой спокойный попался, философ, наверное!

Мы уже проехали большую часть пути, и освещенные тусклыми фонарями улицы остались позади. Ну вот, еще минут десять, и будем дома...

Когда извозчик остановил лошадь у перекрестка, пропуская какую-то грохочущую на неровностях дороги телегу, на подножки одновременно вскочили два субъекта с замотанными платками лицами. Прямо кино какое-то!.. Но, судя по всему, револьверы у них в руках были настоящими. Чтоб тебя, пиджак ведь застегнут... И кинжал из рукава вытащить не успею, был бы грабитель один... Что делать, а?!.. Не могу рисковать Клер, даже случайно...

– Быстро выгребли все ценное, и давайте сюда! Парень, ты что – глухой? И вы, дамочки, шевелитесь!.. Сумочку дай сюда, дура!!!.. А ты держи свою кобылу!!.. – Это уже извозчику.

Я напрягся, готовясь шарахнуть одновременно в две стороны – рукой и ногой, но ничего не успел сделать. Линкс сжала обе ладони вместе, а затем резко развела руки с растопыренными пальцами в стороны. Обоих грабителей как ветром сдуло!.. Без шуток, мне показалось, что каждый из них получил удар здоровенной кувалдой в живот, отчего согнулся

пополам, а затем... Они оба просто... улетели в разные стороны, как сухие листья на ветру. Вместе со своими револьверами. Оружие им теперь вряд ли понадобится – раздались странные звуки, как будто на землю с силой бросили свиные туши, причем мне показалось, что был слышен хруст костей. И ударились они не о мостовую, а о стены домов – так далеко отлетели... К счастью, как я успел заметить, на перекрестке в этот момент больше никого не было.

– Что стоишь, поехали! – скомандовала Линкс извозчику, и тот не заставил повторять дважды, хлестнул кобылку кнутом, отчего она буквально рванула с места.

Как только мы заехали за угол, Меняющая Облик провела рукой сверху вниз, и я почувствовал, как успокаиваются лошадь и ее хозяин. Вот и хорошо... Только мне почему-то кажется, что все не так просто. Скорее всего, происшедшее будет стерто у них из памяти. Ох, с кем мы связались!..

Остаток пути ехали молча. Клер явно не ожидала ничего подобного, и такая выразительная демонстрация силы ее заметно испугала. Ну да, милая, я ведь тебя предупреждал... Линкс почувствовала ее состояние, что-то тихо сказала и легонько пожала ей руку, после чего Клер несмело улыбнулась и кивнула, соглашаясь. Вот и хорошо...

Извозчик остановил экипаж у подъездной дорожки, и я помог дамам спуститься. На прощание Линкс махнула рукой, и лошадь тут же потянула коляску вдоль по улице.

– Ты что-то сделала сейчас, да?

– Почувствовал? Всего лишь убрала у него из памяти воспоминания об этом происшествии. Теперь он будет уверен, что спокойно довез пассажиров и высадил их за две улицы отсюда.

– Вот как...

– А ты что, против?

– Вообще-то, нет... Зачем нам лишние вопросы, правда, милая?

Клер молча кивнула. Интересно, она теперь весь вечер будет такой неразговорчивой?

Линкс вместе с Клер поднялись наверх, а уже через пять минут мы втроем пошли к далеким зарослям кустов. Меняющая Облик сказала, что ей пора возвращаться, и она поужинает дома, в лесу. Ладно, если так...

Рядом с кустами она обняла Клер и поцеловала ее в щеку, что-то шепнув на ухо, меня обнимать не стала, просто улыбнулась и кивнула на прощание. Не оборачиваясь, прошла в узкий проход, звук удаляющихся шагов стих, и тут же налетел порыв ветра. Все...

Клер прижалась ко мне, я обнял ее за плечи.

– Что она тебе сказала?

– «Все будет хорошо!...»

– Пойдем в дом. Что-то мне уже есть захотелось, а тебе?

– Мне тоже. Сюзан уже закончила готовить, сейчас только Джонатана позовем...

Но звать никого не пришлось – Меган и Джонатан уже заняли свои места за столом, разве что не начинали есть, дожидаясь нас.

– Все в сборе? Наконец-то!.. Кстати, как нашей гостье понравился синематограф? Миссис Джонсон утром занималась своими делами, поэтому мы не виделись. Хотя, я пока еще не знаю, может быть, она успела пообщаться с Меняющей Облик? Интересно, что она смогла заметить?.. Поговорю с ней об этом вечером, а сейчас... Очень уж есть хочется!

– Ей очень понравилось, хочет еще что-нибудь посмотреть.

– Если привезут новую фильму – то я бы и сама пошла, с удовольствием.

Во время ужина Меган поглядывала то на меня, то на Клер, но ни о чем больше не спрашивала. Наверное, потом невзначай заведет разговор...

Встав из-за стола, все дружно поблагодарили Сюзан и разошлись по комнатам. Я немного задержался, чтобы выпить еще стакан компота, а когда шел по коридору, мимоходом посмотрел на висящий телефон. Как будто почувствовав мой взгляд, блестящий черный ящик разразился громким звонком.

– Слушаю, Смит!

– Добрый вечер! Это секретарь мистера Мак-Кинли.

– Добрый!.. Да, я узнал.

– Босс просил вас прибыть к нему завтра, в одиннадцать

утра.

– Вы не в курсе, зачем я ему понадобился?

– Только между нами, хорошо?..

– Да, конечно!

– Сначала ему принесли конверт из лаборатории, а еще через час пришел какой-то незнакомый тип... По внешнему виду – из «топтунов», но не из нашей Конторы. После его ухода босс долго сидел в кабинете, потом приказал мне вызывать вас на завтра, и ушел.

– Злой?

– Нет, скорее... Озадаченный, наверное.

– Ясно. Буду завтра, в указанное время.

В трубке запиликали гудки отбоя. Я повесил ее на место и задумался. Что такое могло произойти? Есть у меня смутное подозрение, что за нами могли наблюдать, причем весьма квалифицированно – за весь день я ни разу не ощутил этих преследователей рядом с собой. Да, нашу компанию разглядывали, но почти все внимание привлекали к себе дамы. Еще бы, в таких нарядах... И очень красивые... Или?.. Или у наблюдателей были амулеты, что-то вроде «шапки-невидимки». Вот уж чего не заметишь, пока вплотную не натолкнешься... Нет, эти амулеты не скрывают человека полностью, но позволяют стать почти незаметным, серой мышью на сером фоне, если можно так выразиться.

Задумавшись, я пошел в кабинет. Буквально на пороге меня перехватила Клер, обняв и прижавшись.

– Что, милая?

– Это ты мне скажи, «что»... Звонили из Конторы?

– Да, завтра в одиннадцать, прибыть к шефу в кабинет. На расправу...

– Ну, неужели все так страшно?

– А кто знает... Мало ли что еще могли обнаружить. Даже загадывать не хочу.

– И не нужно! А что будешь делать потом?

– Говорю же, не хочу гадать. Может быть, еще задание появилось, придется ехать куда-нибудь. Секретарь точно ничего не сказал.

– Ясно... Пойдем, – она за руку повлекла меня в кабинет, где усадила в кресло, а сама уселась прямо на столе, покачивая ножкой.

Примерно минуту мы смотрели друг на друга и молчали, но потом не выдержали и рассмеялись. Тут же в двери показалось лицо Джонатана, несмело заглянувшего в кабинет.

– Заходи, – махнул я ему рукой.

Мальчик подошел к столу и замер в нерешительности. Клер притянула его к себе, и он уткнулся головой в ее плечо.

– Милый, мне нужно чаще заниматься с тобой...

– Мама, я ведь уже не маленький!.. – однако отстраняться не стал. – Уроки мне помогает делать миссис Джонсон, но только если я сам не могу справиться.

– ...А это случается очень редко, я знаю, – улыбнулась Клер. – Но я не об этом... Джонатан, скоро у тебя будет ма-

ленький братик, или сестренка. Ты рад?

Мальчик посмотрел на Клер, потом на меня и кивнул.

– Так что тебе будет с кем играть. Конечно, года через три...

– Да, пусть сначала подрастет, – согласился Джонатан. – И у меня осталось много игрушек, отдам...

Когда Джонатан вышел из кабинета, я встал, подошел к Клер и обнял ее. Прижавшись, она тихо зашептала мне в ухо:

– Ты такой...

– Какой?...

– Разный... На первый взгляд – обычный служака, неуклюжий и грубоватый... Затем вдруг выясняется, что гоняешься за особо опасными монстрами в одиночку... А потом... Когда я узнала тебя поближе... Оказывается, ты такой милый!..

Я посмотрел – она улыбалась. Чтобы подтвердить репутацию милого парня, пришлось ее поцеловать... И еще раз... И еще... Мы целовались, как будто не видели друг друга больше года, и нам нужно было вспомнить, как это делается. А потом просто стояли, обнявшись, и молчали...

Глава четвертая

В этот раз дежурный на входе сидел и бдил, не отвлекаясь на чтение детективов. Наверное, он теперь читал их только по ночам, когда входные двери надежно заперты. Что поде-лаешь, теперь в Конторе к охране будут относиться гораздо внимательнее. Жизнь заставила...

Кивнув парню, державшему правую руку под лежащей на столе газетой (судя по очертаниям, там лежало оружие, скорее всего – револьвер), я пошел к лестнице на второй этаж. Открыв дверь в приемную, я увидел секретаря, который сразу же молча показал мне рукой – «Входите!..» Интересно, интересно... Меня что, ждали? Неужели у босса нет никаких дел? Сейчас мы это и выясним...

– Доброе утро, мистер Мак-Кинли!

– Доброе утро, мистер Смит... Или можно по-вашему, «Кузнетцофф»?

– Как вам будет проще. – Что это с начальником? Похоже, он сегодня не в настроении.

– Впрочем, это неважно. Помните, вы отдавали в проявку отснятую пленку?

– Да, я фотографировал тела преступников. Разве что в штольне было довольно темно, а вытащить их наружу не представлялось возможным – там проход очень узкий, камнями завалило.

– Нет, снимки получились очень даже различными, хотя с художественной точки зрения ценности не представляют. По фотографиям опознали двух рецидивистов, участников нескольких ограблений банков. На их счету также убийства полицейских. Ликвидировавшему полагается награда... – Тут босс замолчал, испытующе глядя на меня.

– Передайте эти деньги семьям наших погибших работников. Тем более, что я всего лишь сделал пару фотографий.

– Я почему-то так и подумал... И еще... – Сегодня день самодеятельного театра, что ли? Сплошные драматические паузы в разговоре, непонятные намеки...

– Скажите, а зачем вы сделали вот эти снимки?

Мистер Мак-Кинли придвинул ко мне лежащий на столе конверт из желтоватой бумаги. Я открыл его, вынул пару отпечатков, пригляделся... Вот оно что...

– А, это был просто эксперимент, хотел узнать, что получится в результате.

– Ну и что скажете?

А что тут говорить? На снимке была Клер, стоящая на фоне ели. Только и всего. Ага, разве что я делал эту фотографию на фоне вигвама, и в тот момент рядом с Клер стояла Меняющая Облик. Значит, она и так умеет...

– Пока ничего. Жена тут хорошо получилась. Можно, я возьму эти снимки на память? Она недавно о них спрашивала.

– Пока ничего, говорите... Ладно, продолжим. Что вы де-

лали вчера вечером?

– Ходил с женой в синематограф. Там новые комедии показывали...

– С вами был кто-то еще?

Вот оно что... Ну ладно, приоткрываем карты, но не все сразу.

– Еще была наша знакомая. Она редко приезжает в город, попросила составить ей компанию. Вот мы и пошли, все вместе.

– Что вы можете сказать о ней?

– А что конкретно вас интересует?

– Кто такая, где живет...

– Мистер Мак-Кинли, это допрос? – Как он вскинулся!..

– Пока еще нет.

– Тогда прошу вас, скажите, что конкретно вы хотите узнать. Но хочу сразу же предупредить – я не сошел с ума, и то, что вчера могли видеть ваши люди – происходило на самом деле.

Мой ответ, как показалось, не стал для босса неожиданностью.

– Мне хотелось бы знать о ней как можно больше.

– То есть показания людей, которые за нами следили, и сделанные ими снимки вас очень сильно озадачили? Возможно, даже поставили в тупик?

Мистер Мак-Кинли чуть заметно вздрогнул – значит, я угадал!

– Расскажите о том, что произошло, когда вы возвращались домой из синематографа.

– На подножки нашего экипажа одновременно с двух сторон вскочили бандиты, и потребовали отдать им деньги и ценные вещи...

– И что было дальше?

– Наша гостья их... Скажем так – нейтрализовала.

– Вот оно что... Каким образом?

– Своей магией. Такое объяснение вас устроит?

– Надо же... Когда мне доложили о случившемся, я не сразу понял, про что вообще речь. По всем признакам, смерть грабителей наступила от падения с большой высоты. Но они же не упали с крыши?..

– А следившие за нами этого разве не видели?

– Нет, они были слишком далеко. Разве что успели зачистить место происшествия, чтобы не привлекать внимания полиции. Ребята многое видели, но такого...

– Я так понимаю, что фотографии этой женщины у них тоже не получились?

Босс усмехнулся, признавая мою правоту.

– Совершенно верно. А теперь скажите мне, кто она все-таки такая? Колдунья, ведьма?.. Есть ли у нее амулеты, обеспечивающие невидимость?

– Ничего из перечисленного. Она... как бы это сказать... – Я замолчал, раздумывая, не хватит ли босса удар от того, что он сейчас услышит. – Это у нее в лесу я скрывался от погони.

– Вы сказали «У нее в лесу». Это частные владения?

– Нет. Просто она и есть Хозяйка Леса.

– Таковую сказку я слышал еще в детстве. Ну, а если серьезно?

– Никаких шуток. Она вполне реальна, и вчерашние грабители в этом убедились. Только вот сфотографировать ее нельзя.

– Она всегда ведет себя столь... решительно?

– По ее словам, каждый получает от нее то, с чем пришел сам. Помните, я спрашивал у вас – отправляли за мной кого-нибудь в лес, или нет?

– Помню. Нет, могу повторить еще раз: никого из сотрудников нашей Конторы я туда не посылал. Из других отделений – тоже. В городе следопытов не оказалось, из других мест они просто не успели бы доехать.

– Значит, все-таки планировали...

– Не сразу, – признался босс. – В любом случае, я бы не стал с этим торопиться.

– И хорошо. Потому что те, кто сумел пройти в ее лес вслед за мной, там и остались. Я думаю, что они шли туда не угощать меня конфетами или выпивкой. Вот и получили... то же самое.

– Вы думаете, это она их?..

– Да. Только уточнять я не стал. Не хотелось ее огорчать.

– Неужели она такая впечатлительная?

– Просто это не доставило бы ей удовольствия.

– Вы так заботитесь о ее чувствах?

– Она вытащила меня из воды, помогла найти обратную дорогу... Мы друзья. По крайней мере, я очень на это надеюсь. – В этот момент я чуть было не вздрогнул, когда кожаный браслет вдруг потеплел и чуть заметно сжал мое запястье. Ясно, Линкс подслушивает... Ну вот что с ней поделаешь?

– И все-таки, кто она?

– Ну, если вы так настаиваете... Она – не человек.

– Что?!.. А кто или что она тогда? Привидение?

Браслет мелко-мелко задрожал – Линкс явно смеялась.

– Нет. Демон. Для привидения она слишком... материальна.

Мистер Мак-Кинли аж подскочил в своем кресле, не смог усидеть и резким движением встал из-за стола. Подойдя к окну, раскурил здоровенную сигару и скрыл хорошо заметное смятение с помощью клубов сизого дыма. Несколько минут он молчал, затем спросил:

– Это что, такая изощренная шутка?

– Нет. Все происходило на самом деле.

– На этот случай у нас нет никаких инструкций, – признался босс. – Вы уверены, что она не принесет нам проблем?

Браслет чуть заметно сжался, и от него по руке пошла волна тепла. Намек понятен...

– Не думаю. Скорее, она заинтересована в сохранении

спокойствия и не желает никаких перемен. – Браслет тут же подтвердил мои слова, опять несильно сжавшись.

– Вот значит как... Вы меня поразили, если честно. Привести в город демона из леса... Это либо абсолютная уверенность в своей правоте, либо полное безрассудство!

– Одно другому не мешает, – пробурчал я себе под нос, но начальник все услышал.

– А ваша жена как ко всему этому относится?

– Они вместе ходили по магазинам, наряды подбирали. Значит, Клер... Миссис Смит смогла найти общий язык с нашей гостьей.

– Когда они познакомились?

– В лесу. Вот тогда-то я и попробовал сделать несколько снимков, для проверки.

– Почему вы ни разу не упомянули о ней в своих отчетах раньше?

– Вы бы мне поверили? В лучшем случае, покрутили бы пальцем у виска и отстранили от работы... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, как говорится.

– И не было мысли о том, что привозить демона в большой город может быть опасно?

– Хозяйка леса не желает никому зла. Она всего лишь защищает себя и тех, кто рядом.

– У вас с ней какой-то договор, что ли? – тут же заинтересовался босс. – И как вы его заключали?

– Ничего подобного тому, что часто описывают в книгах,

не было. Ни листа пергамента, ни подписи кровью... Мы просто смогли найти общий язык.

Браслет мелко задрожал – Линкс явно хихикала. Я попробовал было мысленно передать ей, что подслушивать нехорошо, но она не унималась.

Мистер Мак-Кинли наконец докурил свою сигару и уселся за стол. С минуту он молчал, затем повернулся и вытащил из стола знакомые бокалы и бутылку бренди.

– Сопьюсь я тут с вами вконец... От таких новостей...

Начальник изо всех сил старался выглядеть спокойным, но горлышко бутылки все равно несколько раз звякнуло о край бокала. Налив в каждую посудину примерно треть, он придвинул один из бокалов ко мне.

– Выпивка с утра – шаг в неизвестность, – попытался я разрядить обстановку.

– С начальством – можно, – парировал босс.

Отсалютовав бокалами, мы выпили. Я видел, что Мак-Кинли хочет о чем-то спросить, но не решается. Ладно...

– Наверное, вы хотите спросить – могу ли я устроить вам встречу?

– Да, только не уверен, что это хорошая идея... – Надо же, он опасается...

– Наверное, это возможно, только на какой-нибудь нейтральной территории, если так можно выразиться, и под ваши гарантии.

– В смысле?

– Гарантии того, что вы не будете пытаться ее как-то задержать или использовать в своих целях.

Браслет снова чуть потеплел и ласково сжал мне руку – Линкс явно понравились мои слова.

– Хорошо, я гарантирую ей неприкосновенность...

– И когда бы вам хотелось с ней встретиться?

– В любое разумное время, в подходящем месте. Разве что не ночью, посередине кладбища...

– Если она появится, я передам ей ваши слова. Конечно, гарантировать ничего не могу.

– Да, это понятно... Когда вы въезжали в нашу страну, вы давали подписку?

Я сразу понял, что он имеет в виду.

– Два раза. Первый – как и все, в посольстве, при оформлении визы. И второй – уже в Конторе. «...Обязуюсь не вести деятельности, направленной на причинение вреда гражданам страны, учреждениям и организациям, или безопасности государства в целом...», и все такое прочее. Надеюсь, до сих пор я не давал повода для подозрений? Да и какие государственные секреты можно выведать, сидя дома или в глухом лесу? Даже рецепт домашних конфет до сих пор не узнал...

Босс усмехнулся, затем снова стал серьезным.

– Те двое грабителей, что вчера совершенно случайно «упали с крыши» – совсем не обычные уголовники. Когда их проверили по отпечаткам пальцев, вдруг выяснилось, что

они наследили в нескольких местах. Это наемные убийцы, и с чего вдруг им вздумалось заниматься грабежом?..

– Может, у них просто деньги закончились? – предположил я.

– Смеетесь? Хотя, не исключено... Только вот в карманах у них было несколько сотен «президентов».

– Ого! Им что, заплатили?..

– Мы пока этого не знаем. И еще... Совершенно точно, что они причастны к смерти двух полицейских – пули были выпущены из их револьверов. Так что... Ваша подруга оказала помощь правосудию, пусть и не совсем обычным способом. Только вот откуда она могла узнать?..

– А это очень важно? Пусть у нее будут свои секреты. Все равно, наши способности несравнимы... Но Хозяйка ничего не делает просто так, уж будьте уверены! И если бандиты оказались размазанными по стенам – значит, они это заслужили... Но она никого не убивает просто ради удовольствия, вот что я хочу сказать. В архиве почти нет дел о пропажах людей в том районе. Дети вообще никогда не терялись. Хотя, вы же знаете, где они только не лезят... Немногие зафиксированные случаи – это браконьеры или бандиты, скрывавшиеся от преследования. Что интересно – больше их нигде не видели. Никто и никогда...

– Крис, вы меня убедили... Почти... – Надо же, назвал по имени, а это редкий случай. – Рад, что мы наконец-то смогли прояснить недосказанное вами раньше. Теперь я согласен,

что эти сведения действительно лучше было оставить вне отчетов, так сказать.

Мистер Мак-Кинли налил еще раз, и мы выпили. Без закуски, но что уж тут привередничать.

– Как вы думаете, она могла бы помогать не только вам? – Вот оно что...

– Об этом лучше разговаривать с ней лично, без посредников. – Браслет одобрительно сжал мне руку. – Вы хотите, чтобы она время от времени оказывала нам консультации, в особо трудных делах?

– Да, именно так.

– Не знаю, пусть Хозяйка сама решает. Наверное, это будет первый случай в мировой истории – демон-эксперт!..

Мы с боссом засмеялись, и Линкс тоже – я почувствовал ее смех по слабой вибрации браслета.

– Само собой, об этом будем знать только мы трое.

– Согласен! – босс даже не раздумывал

– Но заранее обещать ничего не буду. Понимаете, не хочу ее лишний раз тревожить... – Тут же от браслета вверх по руке прошла едва ощутимая теплая волна. Думаю, так Линкс дала понять, что ценит мою заботу.

– В любое время, только предупредите хотя бы за час, или два. И еще, помните наш разговор, после вашего возвращения... И всех недавних событий... Вы еще сказали, что хорошо бы узнать, кто первым вбежал в здание?

– Что-то такое припоминаю, да.

– Так вот... Оба полицейских, которые первыми оказались на месте преступления, сейчас мертвы.

– Как?!..

– А вот так... Одного зарезал уличный грабитель, прямо на улице. Правда, полицейский был без формы... Буквально в нескольких шагах от ювелирного магазина, из которого он вышел.

– Интересно-интересно... Он делал заказ, или забрал покупку?

– Приказчик сказал, что посетитель приценивался к весьма дорогим комплектам из коле и сережек. Обещал зайти через несколько дней. Теперь, конечно, уже не придет...

– А второй? – Ребята, устранившие своего подкупленного копа, вряд ли будут повторяться, чтобы не вызвать слишком много вопросов.

– Второй... Его сбил извозчик, на перекрестке. А потом скрылся с места происшествия... Испугался, наверное.

Я громко хмыкнул. Ага, «испугался», как же! Не удивлюсь, если этот извозчик и уличный грабитель – одно и то же лицо. Или...

– Знаете, может быть, стоит проверить на причастность к этим происшествиям наших вчерашних бандитов?

– Вы так думаете? Хорошо, я позвоню знакомому в полицейское управление. Копы очень не любят, когда режут кого-то из них.

– Вполне вероятно, что это заинтересует следователей. А

через несколько дней выясним, что сыщики накопают. Вдруг что и по нашей части найдется...

На улице я тихонько потер место, где под одеждой скрывался браслет, и тихо сказал: «Вообще-то, подслушивать нехорошо!..» Тут же почувствовалось тепло, и возникло ощущение, что кто-то взял меня под руку и повел вдоль по улице. Причем это совершенно точно была женщина... Но вблизи никого не оказалось, так что мне оставалось только идти туда, куда меня влекла невидимая спутница.

– Линкс, это ты?

Послышался тихий смех, и мою руку сжали еще сильнее. Вот любят некоторые демоны пошутить, хлебом не корми!..

У стоянки извозчиков невидимка выпустила мою руку, чмокнула в щеку и была такова. Я машинально провел по щеке рукой и затем посмотрел на пальцы – вдруг там обнаружатся следы от помады. Объясняй потом жене, что это всего лишь очередная шутка Линкс...

Раздумав ехать домой, я пошел дальше по улице. Повернул за угол, прошел еще немного и увидел знакомую вывеску. Зайти, что ли? Толкнув тяжелую дверь, я вошел внутрь. На мое счастье, других покупателей не оказалось.

– День добрый! – приветствовал меня хозяин магазинчика. – Уже израсходовали все заготовки? Быстро!.. Кстати, тут знакомые прислали новых выкроек, не желаете ли взглянуть? – Моня внимательно посмотрел мне в глаза. Ага, по-

нятно...

– Отчего же? Давайте, посмотрю, вдруг что интересное попадется!

– Тогда проходите вот сюда, здесь клиенты мешать не будут.

Он провел меня по небольшому коридорчику в помещение, которое можно было назвать кухней. Вот только размеры подкачали – буквально два на два шага.

– Я тут себе кофе варю, – сообщил хозяин. – Присаживайтесь на табуреточку, и любуйтесь. – Он протянул мне запечатанный конверт без каких-либо надписей, а сам вернулся в магазин.

Бумага оказалась весьма прочной, и мне пришлось воспользоваться складным ножом, чтобы вскрыть конверт. Хм, а письмо-то не простое... Чистый лист, но как только я прижал к нижнему углу большой палец правой руки, на бумаге сразу появились буквы сообщения:

«Мастеру.

Ждем от вас сообщений. Удалось ли найти общий язык с руководством местного отделения Конторы? Что у вас случилось, почему был объявлен и тут же отменен розыск? Угрожает ли это вашему нынешнему положению? Как вам удалось скрыться от преследования?

Избегайте проявлять ненужную инициативу, чтобы не привлекать к себе лишнего

внимания. Помните, вам запрещено заниматься разведывательной деятельностью. Вас отправили сюда для того, чтобы вывести из-под удара, а не устраивать представления.

По недавно полученным данным, некоторые враждебные нам силы планировали любой ценой заполучить известную вам особу на свою сторону. Почему она так важна для них, установить пока не удалось. Время от времени встречалось упоминание о «Темном пророчестве», но что это такое – нам до сих пор точно неизвестно.

Информируйте о любых изменениях в своем статусе.

Желаю удачи.

Лодочник»

Вложив лист в конверт, я положил письмо в пепельницу. Кончиком пальца вывел на конверте руно Огня, и тут же вспыхнуло белое пламя. Через несколько секунд в пепельнице осталась только кучка почти невесомого серого пепла, которую я перемешал и высыпал в мусорное ведро. Благодаря хорошей вытяжке запаха гари в кухоньке не чувствовалось, вот и хорошо.

Мда, получил выговор от начальства... Впрочем, вполне заслуженный... Хотя, если подумать – ничего непоправимого не случилось. А вот недоброжелателям пришлось срочно избавляться от соучастников, ставших ненужными свидете-

лями, к тому же теперь они лишились пары исполнителей. Разумеется, все это – лишь мои предположения. Зато мы сумели подружиться с Линкс... И она уже несколько раз спасала меня. Упомянуть ее в своем отчете, или не нужно? Наверное, обозначу ее как «местную жительницу» – это ведь полностью соответствует истине, не так ли?..

– Уже прочитали?

– Да, и хотел бы написать ответ. Вы не поможете мне с бумагой и прочими принадлежностями?

– Для вас – все, что угодно, в пределах разумного! – Улыбаясь, хозяин вытащил из-под прилавка письменный прибор, несколько листов бумаги и конверт. – Там, на кухне, возле стены лежит широкая дощечка, можете использовать ее.

Пристроившись у столика, я положил листы бумаги на доску и задумался. Что писать-то? Ладно, буду краток, а в подробностях можно и потом расписать. Если потребуют, конечно...

«Лодочнику»

Имела место попытка дискредитации как меня лично, так и здешнего отделения Конторы в целом. Благодаря помощи местной жительницы удалось избежать ареста (весьма вероятно была ликвидация прямо на месте подстроенного преступления). Мне удалось покинуть город и переждать несколько дней в глухом лесу. По возвращении оказалось, что все обвинения сняты. Как оказалось, начальник здешнего

отделения Конторы, которому я предоставил для изучения записывающий изображения артефакт, в тот момент проверял его, скрытно установив в холле здания. Благодаря этому удалось быстро доказать мою невиновность. В дальнейшем выяснилось, что человек, давший свидетельские показания о том, что я входил в здание с оружием в руках, был убит возле бара через несколько дней после происшествия. Также вскоре погибли два полицейских, первыми вошедшие в здание, которые (предположительно) должны были найти меня «на месте преступления с оружием в руках», и (опять же предположительно) устранить. По моему следу в лес проникла группа неустановленных лиц. Начальник отделения утверждает, что никого не посылал, и ничего об этом не знает, я ему верю. Насколько мне известно, упомянутая группа из леса не вернулась, встречи с ними удалось избежать.

В настоящее время я возвращен к исполнению служебных обязанностей, без каких-либо ограничений. К миссис С. никто не приближался, новых знакомых не замечено. Ее знакомый в Управлении железных дорог временно (возможно, уже и постоянно) заменен другим чиновником. Весьма вероятно, что этот персонаж может представлять некоторый интерес для Конторы (есть подозрение – использует магию, причем, не соблюдая никаких законов и правил, но требуется провести дополнительное расследование).
Мастер»

Закончив писать, я немного подождал, чтобы высохли чернила, и пальцем начертил на листе сначала диагональную полосу, затем руну «Ночь». Вложив исписанный лист меж двух других, я всунул письмо в конверт и запечатал его. Подписывать не стал, только внизу, в уголке на обороте конверта нарисовал маленькую букву «N», вписанную в круг. Это означает, что письмо можно вскрывать только в темноте. Если вынуть листок при любом свете, то письмо тут же воспламенится и мгновенно сгорит. Мера предосторожности, сами понимаете...

Когда я вышел из кухоньки в помещение магазина, Моня что-то собирал в бумажный пакет.

– Что, уже готово?

– Да, написал вкратце о том, что случилось. Если понадобится, могу дополнить. Но не сейчас...

– Сегодня же отправлю. Как раз собирался выслать несколько образцов галантереи нашим общим знакомым. Дня через три-четыре получат, я надеюсь.

– Ясно, а теперь мне пора уходить.

– Вот, с вас пять «президентов», – Моня протянул мне сверток, оказавшийся довольно увесистым. – Это чтобы не было скучно, пока ждете ответа.

– Благодарю!

Расплатившись, я попрощался с хозяином и вышел на улицу. Извозчиков поблизости не было видно, значит, придется идти до угла, там недалеко есть место, где они ждут

пассажиров.

В учреждениях явно начался обеденный перерыв – на улице как-то вдруг стало оченьлюдно. Хорошо одетые мужчины разных возрастов, мальчишки-посыльные с плетеными корзинками, смеющиеся молодые женщины, идущие небольшими группами по три-четыре... Насколько я знаю, это будет длиться час-полтора, а когда перерыв закончится, улицы снова опустеют до вечера. Ближе к ночи в городе начнется совсем другая жизнь, но исследовать ее, так сказать, «изнутри» у меня пока не было ни желания, ни необходимости. Для этого и в полиции, и у Конторы есть специально обученные люди. Меня позовут, если сами не смогут справиться. Или не захотят влезать во что-то непонятное...

На углу двух улиц мне удалось перехватить свободного извозчика, и уже через полчаса я был у дома. Вот всегда бы так! И лошадь резвая, и экипаж не слишком потрепанный (колеса не скрипели), и дороги свободны. Но что-то мне подсказывает, что через некоторое время передвигаться по улицам будет быстрее пешком. Надо поинтересоваться – планируют ли городские власти развивать общественный транспорт? Может, стоит вложить в это дело немного денег? Вечером посоветуюсь с Клер, может быть, у нее знакомые есть, которые занимаются этим бизнесом...

Не успел я войти, как с кухни раздался голос Сюзан – она сообщала, что ужин готов. Интересно, что-то сегодня рано

решили за стол сесть, почему?

– Дорогой, переодевайся и спускайся в столовую, мы будем тебя ждать! – Клер решительно пресекла мою робкую попытку распаковать принесенное из магазина. – Успеешь еще повозиться, никуда твои заготовки не денутся!

Как ни странно, в столовой я оказался первым. Домработница посмотрела в мою сторону и еле заметно улыбнулась. Я кивнул ей и двинулся к столу, но тут же замер, не сделав и пары шагов – что-то еле заметное вдруг проявилось в облике Сюзан. Странно, почему раньше этого не заметил?..

– Сюзан, могу я вас спросить о чем-то личном?

– Конечно... – Такое впечатление, что она совершенно не удивлена и давно ждала этого разговора.

– Мне показалось, что вы совершенно не опасаетесь Линкс. Почему?

– Она никогда не причиняла зла никому из нашей семьи. (Вот это номер!..)

– И как давно...

– Она освободила мою прабабку из зачарованного капкана.

– Не понял, простите...

– Моя прабабка была оборотнем.

Так вот в чем дело... Но ведь Хозяйка говорила, что не любит оборотней и рада, что я избавил ее лес от них? Не понимаю...

– Пытаетесь угадать, каким?

– Да... Не волк, не рысь, вряд ли медведь...

– Лисица.

Я посмотрел на ее темные, черные как вороново крыло волосы и против воли улыбнулся.

– Да, «чернобурка». Вы удивлены?

– Вот как-то не ожидал... – Нет, правда. И ведь никак не определилось, хотя я в первые дни знакомства проверял все и всех в доме очень внимательно.

– Я тоже могу превращаться, но не часто. И полнолуние на меня никак не действует. Так что угрозы для вас, миссис и ее сына никакой нет.

– А кто еще знает об этом?

– Мой муж.

– Он тоже...?

– Нет, он просто умеет разговаривать с духами. А я ему помогаю...

– Вы с ним из-за этого уехали так далеко от прежних мест?

– Не так уж и далеко, если честно. Сейчас везде понастроили железных дорог, и путешествовать стало намного проще.

– Какие способности у вас сохраняются... от зверя?

– Обоняние. Помогает вести хозяйство – например, очень хорошо можно определять, свежие продукты, или нет. Пряности в блюда добавлять, сколько требуется... Все, сюда идет миссис, садитесь за стол!..

Ужинали в тишине – Сюзан постаралась на славу, и на застольные разговоры никто отвлекаться не хотел. А я все

пытался разобраться в услышанном от домработницы. Она ведь знает, в чем заключается моя служба в Конторе – и, тем не менее, совершенно меня не опасается. Почему? Уверена в том, что я ее не трону? А повода для этого «лиса» не даст, совершенно точно. Получается, что теперь она вообще находится чуть ли не под моей защитой? Вот это да!..

После ужина я долго возился у себя в кабинете – чистил револьвер и маленький «Дерринджер». Не то, чтобы они были закопченными, стрелял-то я уже давно... Просто хотелось заняться полезным делом.

– А что это ты делаешь? – заглянул в дверь Джонатан.

– Оружие чищу. Знаешь, как это делается?

– Нет, сам никогда не чистил, мама не разрешала. Говорила, что я могу сломать что-нибудь мелкое.

– Иди сюда, теперь уже можно. Вот, смотри: после стрельбы нагар образуется где?

– В стволе!..

– Правильно, еще вот здесь... И здесь. Его-то и приходится убирать.

– А сейчас зачем вот эта деталь снята?

– Хотел внутрь заглянуть. Здесь климат довольно сырой, и приходится внимательно следить, чтобы на металле не появилась ржавчина. Смотри сам – видишь, сколько разных деталей? А если вдруг сломается вот эта пружина, например, то револьвер стрелять не будет.

– У нас внизу есть ружья и револьверы, но их давно никто

не проверял... – вдруг озаботился Джонатан.

– Что, есть желание поработать?

– Да, только я хочу все делать сам!

– Ну, пойдем к маме, спросим, что она думает по этому поводу.

Как ни странно, Клер сразу же одобрила чистку оружия, только сказала «Будьте внимательны!», чем ее наставления и закончились. И вообще, она как будто думала о чем-то своем и была готова согласиться с чем угодно, лишь бы от нее поскорее отстали.

Джонатан оказался прав – ружья и револьверы в шкафу хотя и не успели покрыться паутиной, но смазку давно пора было обновить. Чем он и занялся под моим чутким (надеюсь) руководством.

– Кстати, можно патроны, которые лежат в шкафу, отстрелять в тире, а взамен положить новые. Заодно и проверим, будут ли осечки. Поедешь с нами? – спросил я мальчика.

– Обязательно!.. Мама уже говорила, что не против. Лишь бы дождя или холода не было...

Да, погода явно давала понять, что лето уже заканчивается – почти каждый день на небе появлялись густые облака. Но затяжных дождей еще не случалось, поэтому в ближайшую неделю-две еще можно было рассчитывать на сухие выходные. Ясно, тогда не будем особенно затягивать с выездом на стрельбище.

Закончив оказавшуюся весьма продолжительной чистку,

мы с Джонатаном отнесли ружья и револьверы на их постоянное место, в шкаф на первом этаже.

– Ого, как поздно уже! Иди мой руки, тебе уже скоро спать пора.

Подошедшая Клер беглым взглядом окинула результаты наших трудов и спросила:

– Как у него получается?

– Хорошо, все делает, как нужно. Мы договорились, что съездим на стрельбище, отстреляем патроны, которые лежат здесь в шкафу. А на их место положим новые.

– Это ты хорошо придумал. Я ведь и забыла, что время от времени запас нужно обновлять.

Я заметил, что она время от времени чуть морщит свой носик.

– Что, запах оружейной смазки неприятен? Вроде та же самая, что и раньше...

– Нет, все в порядке... Неважно. Пойду проверю, что там Джонатан делает. – Резко повернувшись, Клер ушла по коридору в сторону лестницы.

А интересно, почему Клер мне не сказала об этой милой особенности Сюзан? Или она сама не знает?

– Думаете, почему миссис не сказала вам обо мне?..

– Сюзан, вы решили продемонстрировать мне свои способности?

Домработница мило улыбнулась и ответила:

– И это тоже... Она не знает. Все скрыто очень глубоко,

и никакими вашими проверками не выявляется. Так что не переживайте, вы не единственный, кто ничего не смог увидеть.

— Еще немного, и я начну сомневаться в своих способностях...

— А вот этого не нужно! Они гораздо выше, чем вы сами можете себе представить. Еще не раз в этом сможете убедиться... — Тут со стороны входной двери послышались чьи-то шаги, и Сюзан мгновенно скрылась за дверью кухни.

В дом вошла миссис Джонсон, привычно повесившая свой зонт на вешалку у двери.

— Добрый вечер!

— Добрый вечер, Кристофер! Как ваши дела?

— Хорошо, спасибо! А у вас как?

— Почти все успела, что нужно... Завтра придется съездить в город еще раз, докупить учебников для Джонатана. Школа хорошая, но и требования к ученикам высокие, придется соответствовать...

— Не сомневаюсь, что он справится.

— Я опоздала на ужин... Сюзан на кухне?

— Да, она только что туда пошла. Не сомневаюсь, что на вашу долю там еще осталось много чего вкусного, сегодня день был явно удачный.

— Спасибо, только переоденусь... И еще... Крис, вам завтра могут позвонить из Конторы... В городе что-то происходит, сегодня я услышала о нескольких загадочных случаях...

Хотя, если это по вашей части, то все сами скоро узнаете.

Миссис Джонсон ушла переодеваться, а я поднялся в свой кабинет. Усевшись за стол, достал лист бумаги и начал бездумно водить по нему карандашом. Есть такой метод расслабления, вот и проверю, как он работает...

– Крис, ты еще долго собираешься тут сидеть? – Голос Клер неожиданно прервал мое занятие. – Ты знаешь, который сейчас час?

– Нет, а сколько... Ого! – Действительно, что-то я засиделся...

Кутаясь в свой длинный халат, Клер непреклонным тоном буквально приказала:

– Все, заканчивай свои дела, и побыстрее! Завтра много дел, и ты нужен мне бодрым.

Если все так строго... То никуда не денешься! Сунув свой листок с непонятными каракулями в стол, иду готовиться ко сну.

Однако в спальне я оказался первым. Торопила-торопила, а сама сейчас где ходит? Ладно, оставлю включенным небольшой светильник, и под одеяло! И правда, что-то сегодня день напряженный выдался...

Но не успел я закрыть глаза, как послышались шаги Клер.

– Милый, ты уже спишь?

– Еще нет, но уже почти...

Она ушла за ширму, и чем-то там зашуршала и защелкала. Через пару минут подошла к кровати и резким движением

ем скинула халат, отбросив его на спинку стула у окна. Ой, что это за наряд такой в красном цвете? Корсаж, чулки, и почему-то ажурные перчатки до локтя...

– Как тебе мой сюрприз?

– А... о... – Я потянулся было к фигуркам, стоящим на тумбочке у кровати, но Клер стремительным движением опередила меня, нажав на серебряную пластинку в основании...

..Здесь кто-то говорил о том, как сильно ему хочется спать? Вам совершенно точно это показалось...

Глава пятая

Итак, что же случилось? Скорее всего, Клер просто переволновалась и боялась, что я могу снова отключиться. Вот и решила действовать по-своему. Могу сказать, что она добилась своей цели – мне совершенно не хотелось никуда «проваливаться». Только вот синяки от ее объятий остались довольно заметные, и спину немного саднило.

Я постарался вылезти из-под одеяла как можно тише, но Клер все равно сонно пробормотала:

– Ты куда? Рано ведь еще... – и ласково провела рукой по моей спине, отчего я вздрогнул. – Почему шипишь?..

Открыв глаза, она увидела царапины и смущенно пробормотала:

– Ой, прости... Сама не знаю, что на меня вчера такое нашло... Иди сюда, поцелую...

Обняв меня, Клер тихо прошептала:

– Я так боюсь...

– Чего?

– Потерять тебя... И на съемки согласилась только недавно, хотя начали предлагать сразу, как только вернулась.

– А почему? Разве тебе всегда не хотелось чего-то большего?

– Вот поэтому... Я хотела, чтобы ты получше узнал меня именно такой, какая я на самом деле, а не в кино. Иногда бы-

вает так трудно избавиться от роли, которую играешь... Нам обоим повезло, что мы познакомились до начала съемок.

(Хм, есть у меня свои догадки насчет этого «везения», но я не выскажу их никому. И никогда...)

– Мы знакомы с тех пор, когда я увидел тебя на экране синематографа. Только ты об этом еще не знала.

– А когда ты решил написать мне? Сразу, как увидел?

– Нет. Позже... В то время у меня было много дел.

– Но ведь не забыл?

– Тебя забудешь, как же...

(Не буду рассказывать ей всех подробностей давнего разговора с Княгиней. Если уж Клер не смогла «прочитать» этого раньше, то и не надо...)

– Кто-то посоветовал?

– Милая, разве это важно? Главное – результат...

– Значит, так и было... Твоя знакомая?

– Очень давняя. У нее редкие таланты...

– Не сомневаюсь. А мне вот никто ничего не советовал, сама захотела – и поехала!

– Клер, можно тебя спросить...

– Спрашивай.

– Как ты сейчас относишься к Линкс?

– У нас с ней договор. Она обещала, что будет помогать нам, и от тебя ей ничего не нужно.

– Вот как...

– А почему ты об этом спросил? Она тебе все-таки нра-

вится, да? – В голосе Клер послышались ревнивые нотки.

– Если честно, я ее боюсь. Правда, сейчас мы – ее племя, если так можно сказать. Маленькое такое... И Хозяйка нас охраняет. Но это значит, что на каждого придется больше ее заботы. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Пусть помогает, если хочет. А я еще когда-нибудь узнаю у нее, как это она так хитро... Неважно. Да, вспомнила! – Моя леди на секунду прикрыла глаза. – Сегодня до обеда нам с тобой нужно съездить к одному портному...

– Это еще зачем?

– Примерить костюм.

– Какой еще костюм? – Ой, что-то у меня появляются нехорошие предчувствия...

– В котором ты завтра вечером пойдешь со мной на встречу... Будет что-то вроде вечеринки, где соберутся те, кто участвует в съемках фильма. Пора выходить из тени, милый! – Она чмокнула меня в щеку и отстранилась. – Все, пора вставать! И вообще, начинай привыкать к своей нелегкой роли...

– Мужа звезды синематографа?

– Именно! Ну, что сидишь? И не делай такие жалобные глаза! Заодно разожги бойлер, пусть вода нагревается...

Как говорится, если тебя послала жена – нужно идти. К счастью, горячая вода в баке уже была, это Сюзан постаралась, перед тем, как начать готовить завтрак. Кстати, что-то есть захотелось! Вот и не будем тянуть кота за хвост, присту-

пим к водным процедурам.

Визит к портному не продлился и часа – костюм был уже давно готов, его даже не пришлось подгонять по фигуре. (Клер сказала, что просто отдала в ателье один из моих старых, для снятия мерок.) Так что оставшуюся часть дня мы посвятили будущей вечеринке деятелей искусства.

– Понимаешь, это не какой-то бал знаменитостей, и не простая гулянка в кабаке. Соберутся люди, которые будут работать в студии, чтобы поближе познакомиться друг с другом, может быть, сразу что-то узнать, и не тратить потом время на выяснение отношений, – просвещала меня Клер.

– Надо же, как у вас тут все хитро устроено...

– Так здесь принято. Не волнуйся, от тебя не потребуется знания дипломатического этикета. Просто постарайся никого не зашибить ненароком, даже если он тебе совсем не понравится.

– Я туда иду охранять тебя, а не обзаводиться знакомствами среди здешней «богеми».

– А там из «богеми» будет всего несколько человек, так что можешь не переживать по этому поводу. Скорее всего, они как всегда будут общаться между собой и пытаться закадрить актрис из массовки...

– Что, и вправду женская массовка такая большая? – сказал я и тут же получил от Клер толчок локтем в бок.

– Это уже как решит режиссер. И вообще, ты сам сказал, что разглядывать чужие прелести тебе будет некогда!..

Я вроде ничего такого не говорил, но в данный момент решил, что лучше промолчать...

Как ни странно, вечеринка в одной из небольших ресторанов прошла очень даже тихо. Съемочная группа не была многочисленной, так что запомнить лица удалось без особого труда. Тем более, что в скором времени мне предстояло любоваться на них чуть ли не каждый день. Ко мне никто не приставал с расспросами, но Клер сразу же оказалась в центре внимания. Еще бы – такая длительная поездка в далекую снежную страну, ее весьма неожиданное (для многих состоятельных джентльменов, считавших себя потенциальными женихами) замужество, громкие скандалы, связанные с фильмом... Так что мне пришлось отойти в сторону, пока звезда синематографа рассказывала о своих приключениях в стране ручных медведей, матрешек, балалаек и водки в самоварах. Разумеется, все подавалось с юмором, и без особых подробностей, о чем мы договорились заранее. Но слушатели явно радовались тому, что могут услышать все именно от нее.

Что бы Клер мне ни говорила, я хорошо заметил – ей явно не хватало общества, длительное затворничество, пусть и относительное, требовало выхода эмоций. Пусть, а мое дело маленькое – стоять и охранять. Кстати, кто там через занавеску в зал нос сует?.. А, местная обслуга... Нет, нам ничего не нужно, если что – сообщим через метрдотеля. Все, иди отсюда!.. Иди, говорю, на миссис Стефансон потом, в сине-

матографе посмотришь!..

Вечеринка не затянулась, поэтому мы с Клер уехали на извозчике домой, когда еще не стемнело.

– И зачем нужно было шить для этого новый костюм? Неужели старый был бы не комильфо?

– Ты не понимаешь... – Клер обхватила меня за локоть и притянула к себе. – Здесь все зависит от первого впечатления. Как у вас там говорят – «По одежде встречают...»

– Ладно, убедила... Не устала рассказывать о своих приключениях?

– Не очень. Все равно, они потом будут требовать подробностей. А сейчас – так, чтобы сплетничали не слишком уж много.

– Так они сейчас сами придумают, что было и чего не было...

– Ты прав... Но теперь им будет, о чем поговорить. Передавать друг другу сплетни – это такое увлекательное занятие!..

Вечером зазвонил телефон. Подняв трубку, я услышал знакомый голос секретаря начальника Конторы.

– Мистер Смит, завтра в девять утра босс ждет вас в своем кабинете.

– Хорошо, буду.

– Между нами, мистер Мак-Кинли сегодня вернулся из полицейского управления сильно раздраженным, так что

предмет разговора вряд ли будет радостным.

– Спасибо за предупреждение!..

Немного поковырявшись в кабинете со своим револьвером, я отмыл руки и пошел в спальню. Как ни странно, Клер уже спала. Наверное, устала за день... Вот и хорошо, не будет лишних вопросов. Все, завтра рано вставать, так что отложим размышления до утра.

Глава шестая

Проводив Клер до студии, я на том же извозчике поехал в Контору. Интересно, чем вызвано плохое настроение босса? Думаю, что-то случилось, и полученная от городских властей взбучка отразилась на жизни всех сотрудников нашего «большого дома».

– Добрый день! – встретил меня дежурный у входа. – Мистер Мак-Кинли сказал, чтобы вы сразу поднимались к нему, как только придете.

– Хорошо, так и сделаю...

Вот и нужная дверь. Не успел я ее открыть, как секретарь показал мне рукой на дверь начальника, и пару раз махнул, для ускорения процесса. Сам он в этот момент выслушивал кого-то по телефону, сверяясь с записями в толстом журнале.

Постучавшись, я вошел к начальнику. Мда, ощущение – как будто шагнул в клетку с хищником – так ощущалось висевшее в воздухе напряжение. Тяжелый взгляд покрасневших от недосыпа (или переутомления?..) глаз мистера Мак-Кинли подтвердил мои самые недобрые предчувствия.

– Заходите, присаживайтесь, Кристофер! Я вызвал вас по очень важному делу... Впрочем, другими вы у нас тут и не занимаетесь...

Я привычно сохранил невозмутимое выражение лица. Та-

кими шуточками меня уже давно не проймешь. Впрочем, босс это знал, поэтому сразу решил перейти к делу:

– В городе произошло несколько жестоких убийств. Полиция не смогла найти никаких следов, с подозреваемыми тоже все плохо. В том смысле, что их нет. Уткнувшись в глухую стену, полицейские начальники решили обратиться к нам за помощью...

– Ясно. А как же раньше они без нас обходились? – не удержался я от замечания.

– В этом случае сыщики сдались уже после третьего случая...

– А сколько их вообще? Этих «случаев»?

– Достоверно известно о трех. Возможно, были и еще... Я прошу вас оказать помощь в расследовании. Вся информация об этих убийствах засекречена, газетчики пока не пронюхали... Но это ненадолго, вы же сами понимаете...

О, понимаю, еще как! Этим виртуозам пера только дай за что зацепиться – остальное раскрутят сами, что не найдут – придумают... А паника среди обывателей никому не нужна, особенно сейчас.

– Скоро какие-то местные выборы, если не ошибаюсь?

– Да, – подтвердил начальник. – И все это очень не вовремя... Или очень вовремя, смотря как повернуть... Если мы сможем быстро расследовать эти дела, то авторитет нашей Конторы взлетит до небес.

– А если не сможем, нас утопят в выгребной яме.

– Ну, я бы не стал выражаться столь... кхм... резко... Но ощущения будут примерно такие же, тут вы правы...

– Когда можно будет ознакомиться с материалами?

– Они уже на столе в вашем кабинете. Если захотите посетить места... происшествий, то скажите секретарю, он все организует.

– Ясно. Разрешите приступить?

– Идите. И да поможет вам... Ваш покровитель...

Папка, лежавшая на столе, удивляла своей толщиной. Выдохнув, я придвинул ее поближе и открыл. Ну и что здесь? Так, протоколы осмотра мест... Показания свидетелей... Которых почти и нет, сыщики опросили владельцев соседних складов... Складов... Все три жертвы найдены в пустых помещениях. «Склад» – в первом случае звучит слишком гордо. Так, не особо капитальная постройка, стоящая в ряду таких же. Владельцы сдавали их в аренду сроком на месяц или больше... Договор заключен с... Имя... Ни о чем не говорит... Внешность арендатора – толком описать не могут, приходили разные люди – от низкорослого толстяка до худого верзилы. Если волосы или лысину еще можно скрыть под париком, то изменить рост... Значительно труднее. Вывод – действовала группа злодеев? Или в каждом случае это был наугад взятый помощник? Все равно, поиски этих арендаторов ничего не дали. Значит, и не дадут, город по здешним меркам большой... Да и преступники могли уехать, например... Будем считать, что эти следы ведут в никуда.

Значит, что нам нужно? Осмотреть места преступлений, лично и без помех.

– Алло, это агент Смит. Мистер Мак-Кинли сказал, что вы можете организовать выезд на места преступлений...

– Да, конечно! Машина будет из нашего гаража, только нужно будет присутствие одного из сыщиков. На этом особенно настаивали господа из полицейского управления. – Секретарь босса отозвался мгновенно, и был готов ответить на любой вопрос. Значит, дело по-настоящему серьезное.

– Когда?

– Прямо сейчас я позвоню в Пи-Ди¹, и договорюсь. Перезвоню вам через пять минут.

– Хорошо, жду!..

Я продолжил разглядывать фотографии. Да, тут любого поклонника ужасов может наизнанку вывернуть – уж на что моя служба приучила к разным кошмарным зрелищам, но здесь... И зачем было вот так делать, а? «Убийство с особой жестокостью», это еще мягко сказано... В заключениях патологоанатомов было четко указано – жертвы оставались в сознании очень долго, несмотря на то, что с ними вытворяли убийцы. Неужели все происходило в полной тишине? Да быть того не может!.. Скорее всего, использовали что-то вроде «полога тишины», как в моем артефакте с обезьянками.

Секретарь не подвел, и уже через десять минут я направлялся к месту встречи с представителем городских сыскарей.

¹ P-D – Police Department, полицейское управление

Возле полицейского управления водителю помахал рукой с тротуара хорошо одетый джентльмен, лет примерно тридцати.

– Это вы мистер Смит из Конторы? Я – Джордж Смайли, очень приятно.

– Да, агент Смит, это я. Размещайтесь и скажите водителю, куда ехать.

– В район портовых складов, знаете, где это?

Водитель молча кивнул, пару раз нажал резиновую грушу гудка, поторопив извозчика впереди, и мы поехали...

Молчание длилось всю дорогу. Я просто разглядывал окружающие дома, не стараясь особо фиксироваться на определенных зданиях, а сыщик искоса посматривал на меня. Наверное, пытался определить, с кем ему предстоит совместно работать. Ладно, смотри, мне не жалко...

– Вот, здесь поверните направо, – скомандовал Смайли. – И через сотню ярдов остановитесь у склада по левой стороне проезда... Да, вот здесь. Пойдемте, – обратился он ко мне. – Это и есть нужное место. Вот, здесь, недалеко от входа.

Складская территория была обнесена забором высотой примерно в два человеческих роста, сколоченным из некрашенных досок. Подойдя ближе, я ненавязчиво поинтересовался – нет ли между досками щелей. Но, вопреки первоначальному впечатлению, забор оказался совершенно непроницаемым и крепким.

И что мы увидели за ним? Да совершенно ничего особен-

ного. Обычный каменный сарай, высотой в два этажа, с торца – большие ворота. В правой створке есть дверь, ну, это как почти во всех складах... Рядом – пожарный щит, на котором одиноко болталось дырявое ведро непонятного из-за ржавчины цвета.

– Судя по всему, тут давно не было нормального хозяина? – обратился я к сыщику.

– Крыша протекает, поэтому никто и не его хотел арендовать.

– А кого-то, значит, это не смутило?

– Владелец и сам удивился, но был рад подзаработать. Как раз хватит на ремонт... Когда мы ему разрешим начать работы. Ну, вы понимаете...

– Да, все понятно... Охраны нет?

– Первый день охраняла полиция, когда все осматривали, а потом убрали... Здесь есть свои сторожа, они следят за порядком.

– И что же, они ничего не слышали?

Сыщик сразу понял, о чем я спрашиваю.

– Нет, оба клянутся чем угодно, что ночью было тихо. А в светлое время сюда никто не приезжал, в книге записывается время вскрытия-закрытия. Вот, пройдемте!

Примерно в сотне шагов виднелось небольшое строение, у которого прохаживался некий субъект. Один из сторожей, что ли?

– Полиция, прибыли для осмотра места происшествия.

Выдайте нам ключи от строения 4-D.

– Документы ваши, будьте добры! – Коренастый охранник не поверил мистеру Смайли на слово. Наверное, мы не очень похожи на истинных джентльменов...

Сторож внимательно прочитал все, что было в документе сыщика, разве что на зуб не попробовал, но все-таки решил, что мы те, за кого себя выдаем.

– Вот, держите. Там замок малость заржавел, так что поосторожнее, не сломайте, будьте любезны! – Пройти с нами к складу он желания не изъявил.

Немного повозившись, сыщик отпер замок и повесил его на пробой.

– Ну что, пройдемте... – Он потянул негромко скрипнувшую дверь.

– Подождите-подождите... – Я решил осмотреть петли ворот. В отличие от дверных, они оказались хорошо смазанными. Странно... Кто-то не поленился пару раз брызнуть из масленки на ворота, а про двери забыл?

– Вот, сюда... – Напарник показал в сторону небольшой будки, или как еще можно назвать коробку, сколоченную из досок и прижатую к задней стене склада.

Я попробовал было использовать «ночное зрение», но отказался – слишком светло, глаза после такого будут болеть...

Замка на двери будки не было, дверь тоже не скрипела. А вот внутри... Сразу почувствовался характерный запах... Теперь главное, не торчать тут слишком долго, иначе при-

дется ехать домой и переодеваться, а этот костюм сразу же отдать в стирку...

На стене, противоположной двери, я заметил маленькое окошко, сбоку от которого висел кусок темной ткани. Наверное, им окно занавешивали... Точно, материал очень толстый – когда я приложил его к раме, наступила почти полная темнота. Ладно, чуть позже попробуем свои методы осмотра.

– Тело лежало здесь, на полу. Вы видели фотографические снимки? – спросил меня сыщик.

– Да... Лучше бы не видел такого... Никогда...

– Не приходилось раньше сталкиваться? – Ну-ну, ты еще меня подкалывать будешь!

– Много с чем приходилось сталкиваться... Давайте ближе к делу. Одежда убитой была здесь же? – Материалы осмотра я прочитал, конечно же, но мало ли, вдруг он что добавит.

– Как ни странно, ничего не нашли. И никто не видел, чтобы сюда кого-то или что-то привозили. Не по воздуху же она прилетела, в конце концов! – Мистер Смайли демонстрировал преувеличенное удивление, разве что руками не развел.

– А почему бы и нет, собственно? Окна проверяли?

Сыщик недоуменно посмотрел на меня.

– Вы что, серьезно? Может, нам нужно было еще и ведьминскую метлу здесь поискать? Окна проверили, все рамы забиты наглухо. Да и узкие они...

– Лестницы здесь не было?

– Нет...

– Хорошо, что вам еще кажется странным? – Пусть выскажет свои соображения, если такой знающий...

– Здесь слишком чисто. Как будто пол тщательно вымыли... И мебели никакой...

– Это уже интереснее... Что вы видите на полу?

Смайли пожал плечами:

– Темные пятна, скорее всего – кровь. Да, точно – наш доктор сделал анализ, это кровь жертвы.

– Больше ничего не замечаете?

– Нет. Темновато здесь... Но тогда мы все осматривали с фонарями, каждую щелку. Пусто... И следов нет.

Так... Пришла пора воспользоваться штучками из моего сейфа. Только сначала занавешу окно вот этой самой черной тряпкой...

Я достал из внутреннего кармана небольшой фонарик и щелкнул рычажком на его торце. Разумеется, никакого яркого луча света не появилось.

– Что, не работает? – ехидно поинтересовался Смайли.

– Работает, и еще как!.. – На полу, стенах и потолке сразу же тускло засветились какие-то символы и линии. Правда, увидеть их можно было только с помощью моего «колдовского зрения». Ну, или...

– Ничего не замечаете?

– А на что тут смотреть-то? Ваш фонарик ничего не освещает!..

– Тогда... – Я вынул из кармана очки ночного зрения и протянул ему. – Надевайте!

– Ого!.. – Возглас выдал совершенно неподдельное удивление. – И что это такое?

– Могу сказать, что это было не просто убийство с особой жестокостью, а магический ритуал. С какой целью его проводили – пока еще не понял. Кстати, а у вас разве нет подобных фонарей?

– Да вот как-то раньше не приходилось сталкиваться... – Смайли, пользуясь возможностью, заново осматривал все небольшое помещение. – Вот тут она и лежала, хорошо видно... Кровищи-то сколько натекло... Ни одной надписи прочесть нельзя.

– И не надо. Просто запомните, что они здесь были.

– Сталкивались с чем-нибудь похожим? – Вот пристал, как банный лист! Не рассказывать же ему о давней стычке в пещере...

– Разве что с очень слабо похожим. Давайте посмотрим вот тут...

В дальнем углу тускло светился небольшой, полностью закрашенный волнистыми линиями кружок.

– Здесь явно что-то стояло! – Радостно воскликнул сыщик.

– Могу предположить, что именно.

– Ну, подскажите...

– В протоколах записано, что никто ничего не слышал, хо-

тя ночью здесь довольно тихо, все перемещения грузов происходят только в светлое время, так?

– Так...

– Еще в записях указано, что жертва могла долгое время находиться в сознании, и почти все повреждения – прижизненные.

– Да, и что?

– Для того, чтобы полностью убрать шум, используются специальные артефакты. Просто они не очень распространены, по многим причинам. Например, потому, что их цена весьма велика, и мало кто может их сделать.

– А вы их вообще видели? – тут же заинтересовался сыщик.

– Видел, даже в руках держал. – Нет, подробностей я ему раскрывать не буду. Обойдется без лишних знаний...

– И что они могут? Как долго работают?

– Большинство может несколько часов убирать слабый шум, или короткое время – сильный. Зависимость простая...

– Если крики были сильные, то артефакт работал недолго? – тут же высказал догадку напарник.

– Или это был очень мощный образец, например... Судя по следу... Видите, на досках отметина в этом кругу, как будто стояло что-то очень тяжелое? Углы вдавились в древесину...

– А если этот предмет не имел отношения к делу?

– Будем надеяться на то, что это и есть «глушилка»... И

вообще... – Я задумался.

– Что «вообще»?

– Здесь пусто, во всех смыслах. Ни вещей, ни мебели... Ни эмоций... Хотя, в подобных местах даже малочувствительных людей иногда пробирает так, что они убегают, как испуганные зайцы.

– Действительно... Как в музее восковых фигур, что ли... Никаких эмоций, – согласился Смайли. – И что это означает?

– Как очень давно сказал мудрый человек, «Ежели в одном месте убавится, то в другом обязательно прибавится!» Все куда-то делось... И теперь здесь нет даже остатка силы... – Я сказал это и сам удивился. Получается, жертву приносили с целью выкачать побольше энергии?

– И куда, не подскажете?

– Нужно думать... В любом случае, в этом сарае нам делать больше нечего. Куда поедем дальше?

– Старый дом, через две улицы отсюда. Идемте, я закрою склад и отдам ключи...

Пока сыщик ходил туда-сюда, я ждал его у машины. Все-таки интересно... Обычно даже на месте простого мордобоя очень долго заметны следы «выброшенных» эмоций. А здесь – и правда, как будто водой смыто, хотя никаких потеков на полу нет.

– Все, едем дальше! – прервал Смайли мое топтание на месте.

Хорошо, поехали...

Если честно, можно было и пешком дойти. Но раз есть машина – будем вовсю использовать служебное положение. Что, мы уже на месте? Точно...

Дальше все пошло так, как и в первом случае. Разве что ключи от подвала пустующего дома сыщик не стал у кого-то брать, а просто вынул из кармана большую связку и отпер замок.

– Может быть, сразу воспользуемся вашими... инструментами? – спросил он. Что, оценил плоды технического и магического прогресса? Это тебе не мелких воришек ловить!..

– Почему бы и нет? – В подвале действительно темно, а набивать шишки совсем не хочется. Обычный фонарь в руке сыщика скорее мешал, так что через минуту мы уже двигались вперед, используя невидимый свет и очки ночного зренья. (Я опять отдал ему свои дорожные «гогглы».)

– А вам что, такие очки не нужны?

– Сейчас – нет. Нам сюда? – я указал ему на небольшую дверку в правой стене длинного коридора.

– Да, точно! Но как вы... Ах, да, понимаю... – таких дверей в подземном проходе впереди виднелось еще несколько, вот он и удивился. – Заходим, замков тут нет и не было.

В этот раз он действовал уже более уверенно, не удивляясь тому, что видит.

– Тело лежало здесь... И опять никаких следов. Да, здесь сыро, но воды нет, и пол не мыли... Слишком чисто, просто удивительно!

– Будем считать, что преступник помешан на чистоте, – хмыкнул я. – Может быть, у него есть специальный артефакт-пылеглод.

– А такие бывают? Моей жене бы пригодился... – в голосе сыщика послышался явный интерес.

– Бывает, на свете много чего бывает... Смотрите, вот, в углу – опять небольшой кружок, только следов от предмета не видно – пол бетонный.

– Ну, если присмотреться... Вот, пара царапин, как будто увесистую железяку сначала дернули вбок, а потом уже подняли.

– Да, вы правы, мистер Смайли! Предмет явно металлический и очень тяжелый. Если и не с тумбочку размером, то близко к этому.

– А как ваши ощущения?

– Все точно так же, – ответил я. – Пусто!.. Хотя убийство совершенно точно произошло здесь, а не в другом месте. Объяснить не могу, но знаю, что так и было.

– Это, конечно, хорошо, но чувства к делу не подожьешь... Теперь вы понимаете, в какой з... в каком положении мы оказались? Ни улики, ни следов...

– Как вы смогли убедиться, следы есть почти всегда. Осталось найти того, кто их оставил... Если он мне попадется, то не уверен, что смогу доставить его в полицию живым, – честно признался я. – А то еще начнет во время суда жаловаться на свое трудное детство...

– Хм... Я вас понимаю... Учитывая особенности работы вашей Конторы... Только могу попросить – собирайте все улики, какие попадутся, чтобы не возникало сомнений в правоте содеянного.

– Уж в этом будьте уверены! Постараюсь носить с собой фотографический аппарат, на всякий случай.

– Это очень хорошо... Ну что, осталось еще одно место?

– Далеко?

– Нет, минут пять, если без задержек.

– Тогда поехали! И заодно по дороге напомните мне, как были обнаружены тела...

В протоколе по первому случаю я вычитал, что тело обнаружил охранник. Но как, ведь ворота стояли закрытыми, а окошко наглухо занавешено тряпкой? Оказывается, там какая-то бродячая собака уселась возле стены и начала выть, причем отогнать ее не удалось. Тогда-то сторожа и решили осмотреть складское здание, с разрешения начальства. Мда, осмотрели...

Во втором и третьем случаях внимание привлекло необычное скопление кошек у подвальных окон. По свидетельству очевидцев, там ошивалось десятка по два разномастных кошаков. Но никаких кошачьих концертов не было – полная тишина. Бдительные жители вызвали полицию, ну и далее по тексту, как говорится.

Да, третье место походило на второе как две капли воды – дома совершенно одинаковые, разве что каморка почему-то

использовалась другая. Почему? Да кто их знает... Наверное, в других просто было слишком много мусора, поленились убирать?

– Почему эти дома стоят пустыми? Вроде не старые, трещин нет...

– Владельцы запрашивали слишком много денег за квартиры... А потом спрос упал, да и жителей в городе убавилось – поужезжали на прииски, счастья искать.

– И как, нашли?

– А как же! Кто счастье, кто могилу в лесу... Золото, оно добра не приносит.

– Вы прямо философ...

– Да какое там! Мой родной дядя тоже хотел заработать. Жилу-то он нашел, деньги появились... Через год поехал на свой участок, и пропал. До сих пор дело не раскрыто. Участок по наследству не передали, что-то там оказалось неправильно в бумагах написано...

– Поэтому вы и пошли служить в полицию?

– И поэтому тоже.

– Если не секрет – как успехи в службе?

Смайли едва заметно поморщился, значит, эта тема ему неприятна.

– По-всякому бывает... Что-то быстро раскручивается, что-то зависает... Наверное, пятьдесят на пятьдесят.

– Как вы думаете, почему это дело скинули на вас?

– Потому что оно безнадежное, а меня не жалко! – Сразу

и не поймешь, крик ли это души, или всего лишь неуклюжая попытка слегка пошутить.

– Все будет хорошо, найдем мы эту гадину... И помощничка его – тоже.

– Так их двое? Почему вы так решили?

– Скажем так – минимум двое. Ту хреновину одному таскать тяжело, если судить по следам на досках. А злодею нужны силы, понятно для чего. Вряд ли он такой могучий, что все делает в одиночку. И еще, кто-то снаружи должен был охранять транспорт, на котором они сюда приезжали. Район не очень спокойный, как я понимаю? – Сыщик кивнул. – Ну вот... Представьте, выходите вы из подвала, а тут – ни лошади, ни экипажа! Или экипаж должен был подъехать в обговоренное время, чтобы не торчать здесь, и не привлекать внимание. Хотя, уйти отсюда они могли и пешком, а вот доставить сюда жертву... По доброй воле кто пойдет в такое место?

– Согласен... Двое или трое... Вот как... Похожие идеи были, но как-то никто особо не задумывался. Хотя, в протоколах это упомянуто.

– Ну что, мистер Смайли, мы закончили с осмотром?

– Да, на этом пока все... Боюсь, скоро будет еще одно... О котором мы еще не знаем.

– Примерную разницу во времени установили?

– Как ее установишь-то... Доктор весьма долго ковырялся со своими вонючими склянками, потом сообщил, что меж-

ду... эпизодами... примерно неделя. Как он сумел это определить, я не в курсе. Химией в прошлом не особенно интересовался.

– А какой из случаев – последний?

– Да вот этот самый, по давности – дня два, не больше. Сейчас всех полицейских инструктируют, чтобы обращали внимание на скопления кошек у подвалов и тому подобное. Остается...

– Остается ждать следующего раза.

– Вы правы, только... Скрывать от газетчиков дальше вряд ли получится. Представляете, что тогда начнется?

– Даже пытаться представить не буду. Ладно, идемте, мне нужно еще раз просмотреть все документы.

– Тогда сначала отвезите меня в управление, хорошо? Не хочется добираться на трамвае через половину города.

Вижу, что ему гораздо больше хочется поговорить со мной, тоже нашелся великий конспиратор! Ну и ладно, все равно никаких тайн выдавать я не собираюсь.

На улице, возле машины, он протянул мне очки:

– Большое спасибо, теперь я понимаю, что значит хорошее снабжение!

– Это не «снабжение», а мое личное имущество.

– Как так, почему?... Разве вам не выдают...

– Выдают, конечно же. Только в особо ответственных случаях я предпочитаю пользоваться своими, хорошо знакомыми вещами. Это не по инструкции, но если будет результат

– то претензий никто не предъявит. Но прошу, это строго между нами.

– Хорошо... – Протянул Смайли. – А я вот хотел спросить... В вашу Контору... вообще, как попадают?

– Смотря кто. Я учился в университете, когда получил предложение от некоего ответственного лица... Другие... Да кто их знает... У каждого по-своему.

– И все могут вот так «видеть»?

Я вынул из кармана свой значок и показал ему надпись.

– «Viderius invisus»... Так вы не просто следователь...

– Да. Но опять же, никому не рассказывайте. Иначе у меня могут быть проблемы. – Не то, чтобы я так уж сильно опасался разглашения, но пусть проникнется оказанным ему доверием! Глядишь, и работать вместе легче будет. Потом... Если не испугается...

– А если человек вдруг оказывается непригоден?

– Все, кто смог выжить и завершить обучение – пригодны условно. Кто живым вернулся с первого задания – тот пригоден более-менее...

– Весело там у вас, как я посмотрю!

– Так ведь и расследовать приходится не простую уголовщину или пьяные драки.

– Знаете, я сначала сомневался...

– По-другому бывает, но очень редко. Пока человек сам не увидит – не поверит. А некоторые и после этого не верят... Начинают искать объяснение «фокуса» среди привыч-

ных явлений. Так ведь удобнее.

– Вот скажите, чем нанесены эти линии, невидимые под обычным светом?

Я пожал плечами:

– Мне как-то без особой разницы, чем именно. Подходящих для этого химических составов можно изготовить много, из самых разных компонентов. Здесь главное – результат. Когда-то линии вообще насыпали молотым мелом. А в этом случае... Рассчитывали скрыть истинную причину своих злодеяний. Ведь до этого следователи хотели все списать на очередного маньяка, не так ли?

– Почему «очередного»? В этом городе раньше не было никаких «Джеков-Потрошителей»...²

– Значит, на вновь прибывшего, или гастролирующего... Не суть важно. Вот вы могли бы заметить разницу между этими местами и другими?

– Если честно... Не знаю. Мы привыкли искать факты и доказательства, улики, а не ощущения или видения.

– Иногда такие ощущения помогают выжить.

– Мне рассказывали о подобном... Но сам не сталкивался.

– Не будем загадывать. Каждый должен сам понять, что чувствует. Если дано...

Пока мы беседовали, машина успела доехать к полицей-

² Джек-потрошитель (*Jack the Ripper*) – псевдоним, присвоенный неустановленному серийному убийце, который действовал в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 года.

скому управлению. Водитель остановился прямо у парадного подъезда, невзирая на запрещающий знак. Стоявший у ступеней крыльца полицейский дернулся было в нашу сторону, но увидел выбирающегося из машины Смайли и тут же сменил направление. Интересно... Не желает с ним встретиться, или чего-то опасается? Впрочем, их взаимоотношения – не мое дело.

– Как только что-то появится, я вам обязательно сообщу, через секретаря. Ну и вы, если вдруг что-то сможете узнать... Позвоните мне, хорошо?

– Обязательно!

На этом мы и распрощались. Я быстро оглядел свой костюм, грязных пятен не заметил и решил, что можно не переодеваться.

– Где находится кинематографическая студия, знаешь? – Водитель кивнул. – Тогда поехали, у меня там дела!..

Вообще-то, надо было бы поговорить с боссом... Но пока не о чем. Так что буду выполнять свои обязанности телохранителя, все равно сейчас нужно обдумать свои дальнейшие действия. Очень уж тут все непросто...

На студии все шло, как обычно. Из глубин павильона доносились команды режиссера, который явно пользовался жестяным рупором для большей доходчивости – уж больно «жестяной» призыв слышался в его воплях. Что-то сегодня наш деятель разошелся... Вот, опять призывает исполнителя роли любовника добавить страсти в поцелуй. И в таких

выражениях... Так, а главная героиня у нас... Эх, я бы этому Дон Жуану добавил страсти... Да так, чтобы потом и близко не подошел... Ну да ладно, как говорится, «искусство требует жертв!» Хотя, посмотрим, что Клер скажет после съёмок, вечером. Может быть, она и без моей помощи справится? Кстати, где там конторские ангелы-хранители? А, оба на месте, с разных сторон павильона, очень хорошо. Тогда буду нарезать круги по территории, и заодно попробую измыслить – что же буду завтра докладывать начальству. Если только уже сегодня босс «на ковер» не вызовет...

Глава седьмая

День начался, как многие до него – звонок будильника, потягивания, дружное зевание спросонья, утренние процедуры, далее Клер снова готовится к выходу в свет, а я коротаю время в кабинете, рисуя на листке бумаги непонятные кривые. Иногда в этом хаотичном наборе линий удастся найти разгадку вертящегося в уме вопроса, кстати. Но сейчас ничего вразумительного увидеть не получилось – наверное, времени оказалось слишком мало, или не удалось настроиться... Хотя, если честно, и раньше мог что-то разгадать в этих каракулях примерно один раз из пяти попыток. Ну и что тут? Лапа с когтями сжимает какую-то штуку? А может, это всего лишь воображение так шутит... после вчерашнего... Отчет я писать даже и не пытался. Слишком мало удалось выяснить, можно сказать, почти ничего. Но в кабинете начальника эту бумажку показывать точно не стоить – мистер Мак-Кинли такого юмора может и не оценить, рисковать не буду.

И действительно, не успели мы с Клер войти на территорию студии, как меня тут же позвали к стоящей у ворот машины.

– Мистер Смит! Вас вызывает мистер Мак-Кинли.

– Да, сейчас иду. – И тут же пришлось сообщить Клер то, что она слышала сама:

– Милая, меня вызывают в Контору, к начальству на ко-

вер. Постараюсь не задерживаться там слишком долго, но предсказывать не берусь – дело очень серьезное.

– Да, конечно... За меня не беспокойся – ваша охрана дело знает. Все, иди! – Надо же, Клер отреагировала совершенно спокойно. Привыкла, наверное... или делает вид...

Привычно кивнув дежурному на входе, я поднялся на второй этаж и без стука вошел к секретарю начальника Конторы.

– Секундочку... – Повинуясь жесту руки, я притормозил у самой двери кабинета. После очень короткого телефонного разговора другим жестом мне разрешили войти.

– Доброе утро, мистер Мак-Кинли!

– Доброе... было бы... Вчера я так и не дождался вашего доклада. Вижу, что и сегодня вы пришли с пустыми руками. Можете что-нибудь доложить по сути дела?

– Вчера совместно с ведущим расследование инспектором полиции я обследовал несколько мест преступлений. Все происходило по одному и тому же сценарию... Примечателен тот факт, что никто ничего не слышал, хотя жертвы могли кричать очень долго. Предположительно, для устранения шума использовался некий артефакт, весьма большой. По крайней мере, на досках пола остались следы от его ножек.

– А это не мог быть обычный сейф, например?

– На складе не было никакого сейфа, в заброшенных зда-

ниях тоже вряд ли оставили такую ценную вещь. Давно бы утащили...

– Ясно, продолжайте. – Не знаю, удовлетворился ли босс моим ответом, но эмоции в голосе вроде не изменились.

– Также я заметил... очень необычное явление. Но приборов для его измерения не знаю, поэтому и не стал ничего записывать. Эмоции к делу ведь не подошьешь...

– Вы правы, конечно же... Но все-таки, рассказывайте дальше!

– Эмоциональный фон на местах преступлений оказался необычным. Полицейский ничего не заметил, или просто не обратил внимания.

– И в чем эта «необычность» заключалась?

– Обычно в местах, где кого-то лишили жизни, в течение очень долгого времени можно почувствовать выброс эмоций, энергии, или как еще можно назвать это явление. Особо чувствительные люди могут даже падать в обморок, причем, даже не зная о том, что здесь произошло. А тут... не было ровным счетом ничего. Как будто все очень хорошо подмели, а потом вымыли пол. Сравнение грубое, но лучше ничего не придумалось.

– Есть какие-нибудь идеи?

– Всю энергию, эмоции куда-то забрали... Возможно, опять в некий артефакт. Но какой он, и для чего предназначен – неизвестно. В моей практике таких случаев еще не было. Все добытое обычно использовали сразу, на месте.

– И никто раньше не сталкивался с подобным?

– Насколько я помню – нет. Именно по причине малого количества информации я и не стал вчера ничего писать. Стараюсь использовать только достоверно известные факты и доказательства, ошибки могут слишком дорого обойтись.

– Ваши бы слова, да городскому начальству в уши... Управление требует немедленных результатов, а откуда они возьмутся-то? – Однако мистер Мак-Кинли не выглядел слишком уж расстроенным. – Кстати, а вы использовали какие-нибудь свои... способности?

– Только возможность видеть скрытое, но для сыщика я включил специальный фонарик и дал ему свои запасные очки, так что он смог увидеть все своими глазами. Так сказать, убедился, что я не выдаю желаемое за действительное. Ну, или просто не вешаю ему лапшу на уши...

– Это уже лучше, гораздо лучше... А что-нибудь еще можете сделать? Расспросить своих знакомых, например.

– Я уже думал об этом. Как раз сегодня хотел попробовать, но результатов гарантировать не могу, вы же понимаете...

– Главное – попытайтесь, о результатах потом доложите. Бумажных отчетов писать не нужно, разве что... Если вдруг что выяснится – звоните мне в любое время дня. Ночью лучше звоните сюда, нашему дежурному, он утром мне передаст.

– Хорошо, так и сделаю. Разрешите идти?

– Идите... И раздобудьте мне хоть что-нибудь...

С таким напутствием я и покинул кабинет высокого начальства. А теперь попробуйте догадаться – кого мне захотелось расспросить о неизвестном артефакте?

Домой ехать совершенно не хотелось – зачем? Почему-то я думаю, что Хозяйка может найти меня где угодно, лишь бы я ее вызвал. Так что теперь остается только найти ближайший укромный уголок, желательно где-нибудь в парке, подальше от высоких зданий с большими окнами, откуда может таращиться любопытный свидетель. А лишних глаз мне сейчас совсем не нужно...

Подходящее место нашлось буквально в пяти минутах ходьбы – за оградой городского парка, пусть небольшого, но весьма ухоженного. Чистота и порядок обеспечивались двумя служителями весьма сурового вида, стоявшими у ворот. Мой внешний вид их вполне устроил, так что я беспрепятственно вошел за ограду и неторопливо побрел вдоль тенистой аллеи. Ну-с, где тут заросли погуще? И почище, мало ли что там лежать может, неудобно получится... Вот эти кусты вполне подойдут...

– Хозяйка, я жду тебя!

Повторив условный призыв, я приготовился ждать. Но рука в кружевной перчатке легла мне на плечо совершенно неожиданно, буквально через несколько секунд.

– Ты уже соскучился по мне, Охотник? – проворковал хо-

рошо знакомый голос за моей спиной.

– Я не хотел тебя беспокоить, но очень нужен совет... или подсказка... Ты ведь знаешь очень много.

– Тогда пойдем, присядем вон на ту лавочку... Или лучше – в беседку, видишь – там, справа?

Но короткий разговор не смог прояснить загадок с непонятным исчезновением энергии с мест происшествий. Разве что Хозяйка подтвердила мою догадку насчет таинственного артефакта, но как он может выглядеть, не подсказала.

– Это зависит от желания того, кто его изготовил. Судя по твоему рассказу, предмет весьма тяжелый... Наверное, и накопить в нем возможно очень много...

– Я уже об этом подумал. Но для чего все это?

– Кто-то хочет провести ритуал, а вот какой... Даже предположить не могу. Может, он всего лишь хочет разбогатеть?

– Или приобрести что-то более ценное, чем деньги...

– Ты даже не представляешь, на что могут пойти люди, чтобы добиться желаемого. – Меняющая Облик явно могла долго рассказывать об этом, но я предпочел завершить разговор на весьма неприятную тему.

– Пойдем лучше, прогуляемся? Смотри, какая погода хорошая! И народу сейчас мало, толкаться никто не будет.

– Я согласна. Идем... Куда ты хотел меня пригласить?

– Театральные гастроли еще не начались, новые фильмы в кинематограф еще не привезли... Так что просто будем ходить под руку и улыбаться. Устраивает?

– Конечно! – Она тут же поднялась со скамейки и раскрыла свой зонтик. – Ну, и что ты сидишь? Пригласил, так пойдем!

Очередная прогулка с Меняющей Облик уже не вызывала каких-то особенных эмоций ни у меня, ни у нее. Она давно привыкла к грохоту и суете городских улиц, а я перестал ежеминутно проверять, не идет ли кто за нами. Никаких признаков слежки обнаружить не удалось, повышенного внимания прохожих не заметил. Тем более, что моя спутница ничем не отличалась от других горожанок своего возраста. По крайней мере, внешне...

– Линкс, почему ты стала мне помогать там, в лесу? – До сих пор не пойму, чем могла быть вызвана такая симпатия.

– Долго рассказывать... Я ведь как зеркало... Если тебя устроит такое объяснение.

– Ну, что-то такое я и подозревал. Но совсем не мог понять, как это происходит.

– Хочешь разобраться получше? – Линкс посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

– Да.

– Не пожалеешь?

Интересный вопрос, но, как говорится – «Назвался груздем – полезай в кузов!»

– Очень надеюсь, что нет.

– Тогда пойдем дальше... Вот в ту сторону. – Спутница

энергично повлекла меня в сторону перекрестка, за которым мы свернули направо.

– Так, вот этот дом подойдет... Чего бы ты сейчас очень хотел? – Неожиданно спросила Линкс.

(«Господа офицеры, маал-чаать!!!..» – радостно завопил внутренний голос.)

Будто услышав его реплику, моя демоническая знакомая тихо рассмеялась и повела меня дальше, в переулок.

– Линкс, а этот дом выглядит заброшенным... Видишь, окна на первом этаже досками заколочены, двери вообще наглухо забиты. Ты уверена, что нам нужно именно сюда?

– Сюда-сюда, сейчас все поймешь сам.

Она все так же настойчиво тянула меня дальше, к видневшемуся в конце стены маленькому крыльцу с дверью запасного выхода.

– Видишь, тут открыто... Значит, кто-то сюда заходит, так что по ночам дом вполне обитаем. Но сейчас самое начало дня, и здесь никого нет. Если хочешь, проверяй сам!

Действительно, проверка моим испытанным способом уже через несколько секунд показала – дом пуст. Бродяги, следы пребывания которых были заметны в коридорах, отходящих вглубь этажей от лестницы, ушли на свой ежедневный промысел.

– Ну и местечко... Куда нам дальше?..

– Не волнуйся, мы уже почти пришли!

Вот и последняя лестничная площадка, перед нами

небольшая дверь, за которой выход на крышу. В дужки пробо-
я был проде-т здоровенный «амбарный» замок, и когда
Линкс дотронулась до него, стало понятно, что металл от сы-
рости давно превратился в комок ржавчины.

– Куда только смотрит пожарная инспекция? – тихо про-
бормотала демон, и щелкнула длинным ногтем по дужке
замка. С негромким треском осыпались мелкие куски желе-
за, и путь на крышу оказался свободен. Линкс отодвинулась
в сторону. – А теперь ты!..

Против ожидания, дверь открылась сравнительно легко –
мне даже не пришлось нецензурно выражаться для ускоре-
ния процесса. И вот мы на крыше!..

– Подожди, здесь не везде можно ходить, перекрытия уже
старые, – предупредила меня Линкс. – Пропусти даму впе-
ред!

– Да не очень-то и хотелось, – пробормотал я себе под нос.
И затем сказал уже громче:

– Прошу вас!..

Крыша оказалась совершенно плоской, с небольшим
уклоном в одну из сторон. Кровельное железо давно утра-
тило даже признаки былой окраски, но все еще держалось,
прибитое к балкам гвоздями с широкими шляпками.

– Огляди-сь вокруг, что можешь сказать?

– Так... Мы на крыше старого здания... Вот-вот прова-
лимся вниз...

– Не бойся, никуда не провалимся, иди сюда! – позвала

меня Линкс. — Да, вот здесь наступай! Что еще заметил?

— Хм... Остальные дома ниже, на один или два этажа?

— Правильно! А еще что?

— Чувствую что-то... Подожди... Дом построен на интересном месте... Сила близко, но жить здесь нельзя... Поэтому его и забросили? Даже бродяги остаются здесь только ради ночлега.

— Молодец, все правильно! А теперь встань передо мной, здесь! — она указала, где именно.

— Встал, что дальше?

Вместо ответа Линкс приблизилась ко мне вплотную, неожиданно сняла с моей головы шляпу и положила ее на более-менее чистый участок крыши, затем сдвинула свою шляпку так, что она повисла на ленте у нее за спиной.

— Теперь смотри мне в глаза!

Мы стояли лицом к лицу, буквально соприкасаясь носами. Со стороны это могло выглядеть комично, но зрителей у нас не было, кроме... Зрачки Линкс внезапно расширились, и я понял, что вижу не ее, а...

...С высоты очертания городских улиц выглядели, будто нарисованная художником картина. Только вот цвета слегка исказились, будто на палитре одних красок не хватило, и вместо них в спешке схватили другие, чтобы поймать момент, пока не ушло вдохновение.

Изменилась и резкость — теперь я мог рассмотреть детали одежды у прохожих с расстояния чуть ли не в версту... По-

дождите, что это вообще такое, откуда я смотрю на город? Сверху?!.. Чьими-то глазами?!.. Будто издалека, донесся голос Меняющей Облик:

– Не волнуйся, все хорошо!.. Просто смотри!..

Дыхание понемногу успокоилось, и вдруг оказалось, что я могу выбирать, куда смотреть, поворачивая голову, только медленно, чтобы не сбивать взгляд. Ух ты!.. Город оказался пересечен какими-то параллельными линиями, слабо светящимися в лучах солнца. Или это только так кажется, и они будут светиться сами по себе даже в темноте?.. А вон там, и еще там – какие-то цветные пятна... В другой стороне – будто в костер бросили несколько бенгальских огней, что там находится? А, вокзал, понятно... Кто-то приезжает, кто-то уезжает, встречи, расставания, радости и горе... Неужели это стали видимыми проявления эмоций?.. А если подняться чуть повыше, что получится?

Да, отсюда видно даже лучше – цветных пятен на этой странной «карте города» прибавилось, и я постарался запомнить их расположение, хотя бы примерно. Кстати, вот эти странные темные пятна... Они не черные, скорее темно-серые... Но выглядят очень нехорошо, и находятся... Что там можно взять за ориентир? Да, фонтан, а через улицу от него – памятник, корявый всадник на толстой лошади... Другие гораздо дальше, в районе порта... Сколько их всего? И почему мне кажется, что я знаю, где они находятся и как они возникли...

– Насмотрелся? Все, хватит на первый раз, птичка устала, пусть летит дальше! – Голос Линкс вернул меня к реальности. Разноцветные пятна и россыпь домов сменились темной, из которой медленно выплыло лицо «подруги». Что это она такое делает, кстати?..

– Прости, я воспользовалась твоей беззащитностью и поцеловала, – пояснила Линкс, вытирая с моих губ свою помаду. – Очень уж ты забавно выглядел, не смогла удержаться.

– Говоришь, ты подобна «зеркалу»? Тогда попробуй отразить вот это!..

Я прижал ее к себе так крепко, что она сдавленно пискнула, и поцеловал... Очень крепко и искренне... Линкс вначале замерла, но буквально через пару мгновений стала отвечать с неожиданной силой и страстью. Меня будто обдало теплой волной – нежность, желание быть рядом, слышать голос, чувствовать биение другого сердца...

– Теперь придется снова помаду вытирать... Подожди, сейчас... – Линкс чуть отстранилась, но не покинула моих объятий. Хм, я вдруг понял, что держу ее не за поясицу, а... Впрочем, это неважно, она с невозмутимым видом повторила процедуру с платочком, затем попросила меня поддержать зеркальце, чтобы привести в порядок свою внешность. Ну да, помада размазалась, волосы слегка растрепались... Но минут через пять уже ничто не напоминало о произошедшем. Да ничего такого, просто я ее поцеловал, в знак благодарности, и все!

По внутренней лестнице спускались молча – приходилось внимательно смотреть под ноги, так как после яркого солнца на крыше внутри дома казалось темновато. Никем не замеченные, мы вышли из дома и направились в сторону центра города.

– Спасибо за приключение, никогда не ощущал себя птицей.

– И тебе спасибо... Теперь понимаешь, что я чувствую, когда нахожусь рядом с Клер? Хорошо, что я демон и не испытываю чувства зависти...

(А вот тут ты немного лукавишь... Может, и не зависть... Но тебе ведь очень хочется погреться у этого костра, не правда ли?..)

Чуть помолчав, Меняющая Облик сказала:

– Я очень благодарна тебе за то, что принял мое приглашение... Помнишь, тогда?..

– Такое забыть невозможно! – Мой ответ был совершенно искренним. – Хотя, это скорее обстоятельства так сложились...

– Можешь вызывать меня независимо от «обстоятельств», разрешаю... И даже хочу этого. – Ничего себе!..

– Постараюсь не беспокоить вас по пустякам, о могущественная Хозяйка окрестных лесов!..

Мы с Линкс шли вниз по узкой, пыльной улице, спутница держала меня под руку и тихим голосом рассказывала о своих предыдущих визитах в город. До нашего знакомства Хо-

зайка бывала здесь нечасто — так, раз в десять-двадцать лет заглядывала посмотреть, как деревянные «вигвамы» сменяются каменными. Когда в не очень далеких окрестностях нашли нефть, предприниматели заметно оживились, и город за пять лет резко увеличился в размерах, даже построили причалы для больших кораблей. Только вот обустроить пляжи, как положено, никто пока не догадался, и это была одна из причин, по которым мы за все лето так и не съездили на берег океана. Что там смотреть-то? Вода и вода... Тем более, что от нашего дома туда нужно было добираться на извозчике часа два по неровной, пыльной дороге. Или все-таки устроить нам пикник на берегу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.